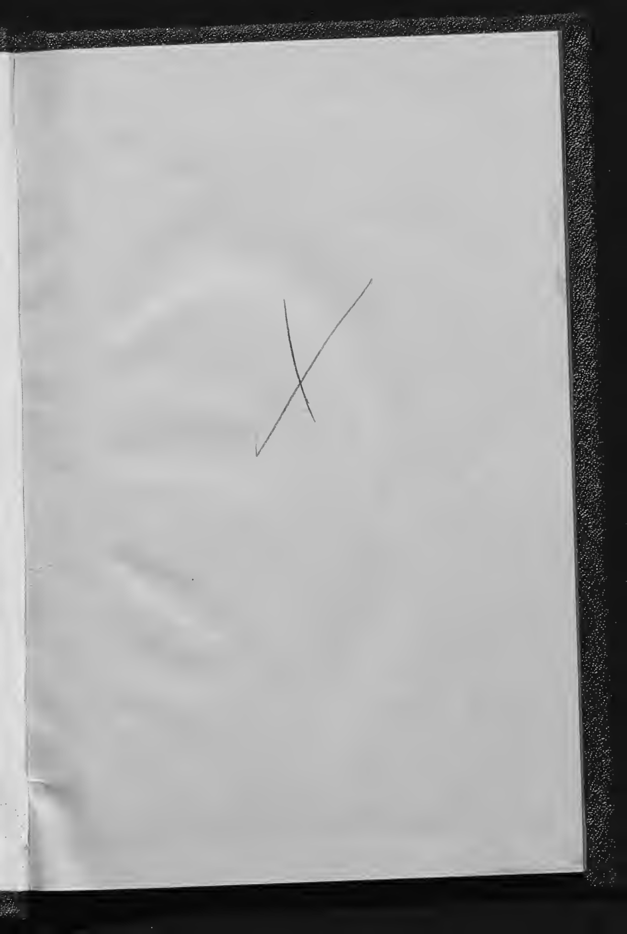
Коломаров Н.
Настольная
книга.. Пг, 1917.

Н. Н. Коломаровъ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА РУССКАГО ГРАЖДАНИНА

(Путь къ Учредительному Собранію).

НЕОБХОДИМЫЯ КАЖДОМУ ПОПУЛЯРНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПРАВОВОМЪ ПОРЯДКѢ, ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ГРАЖДАНЪ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ И ФОРМАХЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО УСТРОЙСТВА.

ИЗДАНІЕ
Республиканско-Демократической Партіи

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Е. Е. ЗАРХИ. Симеоновская ул. д. 3.
1917.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящіе знаменательные дни великаго государственнаго переворота, когда верховная власть перешла въ руки свободнаго народа и онъ стоитъ теперь передъ задачей созвать, посредствомъ всеобщаго и равнаго голосованія, Учредительное Собраніе, чтобъ рѣшить судьбу самаго строя государственной жизни—священный долгъ каждаго гражданина приступить къ возлагаемой на него обязанности вполнѣ сознательно, съ возможно яснымъ отчетомъ, на что требуется отъ него отвѣтъ и каковы тѣ исходныя положенія, отъ которыхъ исторія зоветъ его, недавняго обывателя, на высокую и отвѣтственную роль государственнаго строительства въ качествѣ свободнаго гражданина. Мы ставимъ себѣ не какую либо агитаціонную цѣль, а цѣль правдиваго и послѣдовательнаго ознакомленія съ выдвигаемыми моментомъ правовыми вопросами. Надо всѣмъ спѣшить узнать хорошенько, что такое государство, чѣмъ достигается порядокъ въ государствѣ, что такое свобода, сущность которой и заключается въ огражденіи права и порядка, что такое единая верховная власть, что такое монархія и республика.

Здѣсь въ краткомъ, но удобопонятномъ, при томъ строго объективномъ и научномъ освѣщеніи, мы предлагаемъ вниманію русскихъ гражданъ не верхушки знаній или ходячіе политическіе лозунги и фразы, а безспорныя необходимыя для каждаго свѣдѣнія о правовомъ строѣ государственной жизни, безотносительно ко взглядамъ той или другой партіи. Дѣлаемъ это въ сознаніи неотложной необходимости популяризовать эти свѣдѣнія, чтобъ каждый могъ разобраться съ здоровымъ вкусомъ въ обиліи предлагаемыхъ ему политическихъ программъ и мнѣній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ примѣровъ, нами приводятся положенія нашего закона и политическаго строя Россіи дореволюціоннаго періода, которыя, въ силу переживаемого переходящаго времени, уже отошли въ область прошлаго, или могутъ оказаться измѣненными къ выходу изданія, что не мѣшаетъ имъ, однако, оставаться на своемъ мѣстѣ въ видѣ пояснительнаго матеріала и историческихъ справокъ.

Въ предлагаемомъ выпускѣ заключаются свѣдѣнія наиболѣе важныя для выясненія политическаго горизонта гражданина, именно основныя понятія о правовомъ строѣ государства, законодательствѣ, правахъ и обязанностяхъ гражданъ и формахъ государственнаго устройства. Это—введеніе его въ храмъ гражданской свободы. Недостаточно называться гражданиномъ: надо получить пріобрѣтеніемъ необходимыхъ знаній крещеніе въ гражданство. Къ этой цѣли и стремится настоящій трудъ.

Во второмъ выпускѣ, предположенномъ къ изданію въ возможно скоромъ времени, мы дадимъ свѣдѣнія объ организаціи государственной власти въ Россіи дореволюціоннаго времени и очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ отечественнаго законодательства въ другихъ областяхъ русскаго права. Все это—исходныя правовыя положенія для дальнѣйшаго развитія государственной жизни нашей родины.

Н. Коломаровъ.

Введенiе.

Необходимость и формы общежитiя.

Необходимость общежитiя. Жизнь человѣка по необходимости протекаетъ въ общенiи съ другими людьми. Немощнымъ младенцемъ онъ начинаетъ ее обыкновенно въ родной семьѣ, когда-же становится на ноги, то его жизненная арена, естественно, расширяется. Отъ природы въ человѣкѣ заложено стремленiе къ совершенствованiю и на всѣхъ ступеняхъ жизни, а особенно по мѣрѣ развитiя культуры и роста потребностей, необходимость въ общенiи сказывается все острѣе, и формы общенiя все болѣе множатся и разнообразятся. Въ наше время въ общенiе вступаютъ уже не только отдѣльные люди и ихъ группы, но и цѣлые народы. И иначе не можетъ быть, такъ какъ назначенiе каждой жизни есть, съ одной стороны, личное совершенствованiе, съ другой—служенiе тому дѣлу, которое совершается всею жизнью мiра. Обмѣнъ услугъ, знанiй и специальностей является естественнымъ послѣдствiемъ производительнаго раздѣленiя труда и экономiи силъ, и совокупными усилiями человѣчество подвигается по пути прогресса. Ничтожными въ сравненiи съ побѣдами, уже достигнутыми чело-

вѣческимъ геніемъ, съ массой окружающихъ насъ благъ, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ, представляются силы отдѣльнаго человѣка, какъ бы онѣ ни были исключительны. Весь укладъ современной жизни, вся сокровищница культурныхъ богатствъ въ живыхъ формахъ разносторонней дѣятельности людей становятся доступными другимъ, украшаютъ и дополняютъ ихъ жизнь только благодаря общенію. Не открывать уже открытую Америку призываетъ общество своего новаго члена, а, вооружая его, по мѣрѣ силъ и личныхъ наклонностей, запасомъ пережитаго опыта, развертываетъ передъ нимъ новые горизонты дѣятельности. Такимъ образомъ, только живя въ обществѣ, человѣкъ можетъ осуществлять свое назначеніе, свое призваніе совершенствоваться и быть счастливъ.

Формы общежитія. Чѣмъ культурнѣй человѣкъ и среда, изъ которой онъ происходитъ, тѣмъ шире его потребности, тѣмъ разнообразнѣе формы общенія его съ другими. Въ постепенномъ развитіи жизни человѣчества отчетливо опредѣлились и въ настоящее время имѣются на лицо три основные типа ея организаціи— жизнь личная, государственная и междугосударственная.

Общеніе людей можетъ принимать весьма разнообразныя формы и главное различіе между ними заключается въ томъ, *какъ* возникаютъ различные виды общенія: помимо ли воли людей, или въ силу ихъ сознательнаго соглашенія. Въ первомъ случаѣ будетъ общеніе небходимое, *непроизвольное*; во второмъ— *произвольное*. При непроизвольномъ общеніи формы его возникаютъ какъ бы сами собой, собственной, естественной силой роста, постепенно и незамѣтно, безъ

прямого сознательнаго участія воли отдѣльныхъ людей въ ихъ созданіи. Таковы семья, государство, церковь, національное общеніе *). При произвольномъ же общеніи формы его возникаютъ по волѣ отдѣльныхъ лицъ, соединяющихся между собой для достиженія извѣстныхъ цѣлей, какъ напримѣръ—товарищества, акціонерныя компаніи, клубы, ученыя и торговыя общества и т. п.

Это различіе въ способѣ возникновенія отражается на всемъ складѣ обществъ того и другого типа. Подчиненіе человѣка обществу, въ которое онъ вступилъ по своему желанію, не можетъ быть значительно, такъ какъ онъ можетъ всегда и выйти изъ него, напримѣръ изъ какого нибудь клуба, товарищества. Напротивъ, зависимость человѣка отъ того общества, къ которому онъ принадлежитъ помимо своей воли, по необходимости несравненно сильнѣе (подчиненіе государству, семьѣ).[1])

Не трудно замѣтить, что непроизвольныя общенія по основаніямъ своимъ представляютъ три различныхъ категоріи: они могутъ основываться или на единствѣ происхожденія (семья, нація), или на единствѣ совмѣстной жизни (община, государство), или, наконецъ, на единствѣ интересовъ (церковь **), объединяемые на экономической почвѣ классы рабочихъ, купцовъ, земледѣльцевъ, банкировъ). Конечно, извѣстная

---

*) Подъ націей разумѣется совокупность людей, происходящихъ отъ одного родоначальника и соединенныхъ между собой единствомъ языка и нравовъ, напр.. польская нація.—[1]) Коркуновъ Лек. по об. т. пр.

**) Церковь—церковное общество, возникаетъ въ силу единства интересовъ, въ силу того, что опредѣленная группа людей исповѣдуютъ одни и тѣ же религіозные догматы, ощущаетъ потребность въ однихъ и тѣхъ же религіозныхъ требахъ и обрядахъ, въ виду чего они и составляютъ единое общеніе.

солидарность интересовъ существуетъ и въ первыхъ двухъ категоріяхъ непроизвольныхъ общеній, но тамъ эта солидарность интересовъ является результатомъ общенія (въ семьѣ, государствѣ), а не его основаніемъ. Въ третьей же категоріи общеній солидарность интересовъ есть основаніе общенія, и самое общеніе является такимъ образомъ результатомъ этихъ интересовъ.

Необходимость правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между людьми.

Итакъ, человѣкъ, какъ существо общежительное, способенъ развивать свои силы только въ союзѣ съ другими людьми, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ есть и существо эгоистическое, склонное подчиняться личнымъ интересамъ и влеченіямъ, вслѣдствіе чего люди могутъ приходить въ столкновеніе между собой, взаимно нарушая этимъ свою безопасность. Между тѣмъ совмѣстная жизнь требуетъ порядка. Она обязываетъ человѣка сообразоваться въ своихъ поступкахъ не только съ личными интересами, но и съ интересами другихъ, общеніе съ которыми такъ для него необходимо. Поэтому онъ долженъ имѣть правила, опредѣляющія взаимныя отношенія между людьми. Правда, эти правила ему диктуетъ первымъ долгомъ внутренній голосъ совѣсти, требованія религіи, чувства нравственности и справедливости. Это—вѣрные стражи общаго мира и любви между людьми и показатели, что можно и чего не надо дѣлать, однако всѣ эти факторы человѣческаго правосознанія не во всѣхъ заложены въ

одинаковой мѣрѣ и не у всѣхъ достаточно тверды; не всѣ люди, среди которыхъ есть напр. и добрые и злые, одинаково чутки къ требованіямъ этого порядка. Наконецъ, эти религіозно-нравственныя требованія ко многимъ, возникающимъ въ жизни, правоотношеніямъ относятся безразлично. Они не могутъ напримѣръ дать отвѣта на вопросы формальнаго, хотя бы процессуальнаго свойства, въ родѣ того, какъ должны вручаться судебныя повѣстки тяжущимся; между тѣмъ въ жизни и такіе вопросы имѣютъ большое значеніе.

Въ виду этого для поддержанія между людьми мира и порядка, для болѣе полнаго устроенія человѣческаго общежитія, существуетъ положительное *право*, нормы котораго, въ предѣлахъ государственной жизни, обладаютъ уже принудительной силой и которое опредѣляетъ и охраняетъ всѣ наиболѣе важныя отношенія, возникающія въ общежитіи людей и служащія къ достиженію разумныхъ цѣлей человѣка и цѣлаго общества.

Общее понятіе о правѣ. Совмѣстная жизнь людей и порядокъ общежитія немыслимы безъ одного условія: каждый членъ общества долженъ поступиться частью своей индивидуальной свободы для того, чтобъ извѣстная неприкосновенная сфера свободы была предоставлена каждому изъ остальныхъ участниковъ союза. Приходится напр. отказаться отъ желанія самовольно входить въ чужое жилище, какъ бы это ни представлялось иногда соблазнительнымъ, и такимъ образомъ обезпечить неприкосновенность домашняго очага. Такой порядокъ необходимъ какъ для того, чтобы каждый членъ общества могъ свободно жить и

развиваться, такъ и для достиженія цѣлей всего общественнаго союза, преуспѣяніе котораго въ значительной степени зависитъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ условій жизни его отдѣльныхъ составныхъ частицъ, живыхъ членовъ союза, отъ порядка общей жизни. Но для того, чтобъ этого достигнуть, нужно установить цѣлый рядъ нормъ, опредѣляющихъ, какова должна быть мѣра свободы, предоставленная каждому отдѣльному члену союза, каковы должны быть отношенія участниковъ союза между собой и ко всему союзу. Среди нормъ (правилъ), регулирующихъ жизнь общественныхъ союзовъ, первое мѣсто по своему практическому значенію занимаютъ нормы юридическія, т. е. обладающія принудительной силой; *совокупность юридическихъ нормъ, дѣйствующихъ въ данную эпоху въ данномъ общественномъ союзѣ, называется правомъ въ объективномъ смыслѣ.* Право можетъ возникать изъ различныхъ формъ общенія,*) но преимущественной областью и, можно сказать, отечествомъ права является важнѣйшій изъ современныхъ общественныхъ союзовъ—государство. Для водворенія порядка въ обществѣ право подчиняетъ волю отдѣльныхъ лицъ твердымъ юридическимъ нормамъ, за то и отдѣльнымъ лицамъ оно предоставляетъ и обезпечиваетъ внутри извѣстныхъ границъ свободную дѣятельность воли. Такимъ образомъ, въ правѣ дѣйствуютъ совмѣстно принципъ порядка и принципъ свободы; примѣненіе одного изъ нихъ находитъ себѣ предѣлъ въ требованіяхъ другого. Напримѣръ, собственникъ распоряжается своимъ имуществомъ по усмотрѣнію, и господство его

*) Какъ увидимъ впослѣдствіи, есть право церковное, международное.

надъ имуществомъ защищается правомъ, доколѣ оно не нарушаетъ, или не грозитъ нарушеніемъ правъ другихъ лицъ; поэтому жечь свое имущество, если пожаръ опасенъ для другихъ лицъ, или если оно застраховано, уже преступно. Самъ человѣкъ, какъ членъ общества, можетъ быть силою права лишенъ въ извѣстныхъ случаяхъ свободы, но въ то же время эта его свобода тѣмъ же правомъ защищена отъ незаконныхъ посягательствъ на нее со стороны другихъ лицъ. Внѣ общественнаго союза и права свободная дѣятельность людей не имѣла бы прочныхъ основаній. Человѣкъ, подчиненный власти права, завися отъ него, гораздо болѣе выигрываетъ въ своей независимости, нежели приноситъ ея въ жертву. Онъ знаетъ, какъ право своими нормами регулируетъ внѣшнее поведеніе членовъ общества, что обезпечено въ его свободной дѣятельности защитой права, и, конечно, можетъ быть болѣе спокоенъ за себя и свою жизнь, не подверженную благодаря этому превратностямъ безправія. *Право* такимъ образомъ силой принудительной власти *разграничиваетъ интересы людей*, указывая каждому изъ нихъ надлежащее мѣсто и содѣйствуя этимъ гармоническому сочетанію ихъ въ жизни. Однако правовой порядокъ не только господствуетъ и принуждаетъ, но также учитъ и воспитываетъ; онъ выступаетъ не какъ слѣпой рокъ, а своими предписаніями говоритъ съ человѣкомъ и прежде всего хочетъ направить его поведеніе. Лишь тамъ, гдѣ ему отказываютъ въ повиновеніи, онъ пользуется средствами своей принуждающей власти. [1])

---

[1]) Регельсбергеръ Об. уч. о пр. 3.

Цѣль, содержаніе и значеніе права.

Какъ мы уже говорили, право существуетъ для устроенія общежитія, для поддержанія между людьми мира и порядка. Оно охраняетъ всѣ наиболѣе важныя жизненныя отношенія, необходимыя для достиженія разумныхъ цѣлей человѣка и всего общества; при этомъ отдѣльный человѣкъ не долженъ преслѣдовать такихъ цѣлей, при которыхъ дѣлаются невозможными жизнь и развитіе всего общественнаго союза, а весь общественный союзъ не долженъ развивать своей дѣятельности въ направленіи, подавляющимъ личную свободу и самодѣятельность отдѣльныхъ его членовъ [1]); разнообразные и подчасъ многосложные интересы отдѣльныхъ лицъ и всего общества въ мудрой оцѣнкѣ ихъ силами, производящими право, *) находятъ себѣ признаніе и защиту въ нормахъ права въ тѣхъ предѣлахъ, какіе обезпечиваютъ наилучшее теченіе и порядокъ жизни —*правопорядокъ. Въ установленіи правопорядка* и заключается *цѣль права.*

Для этого въ организованномъ обществѣ устанавливаются опредѣленныя правила, обязательныя къ исполненію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, исполненіе которыхъ охраняется силой принудительнаго воздѣйствія на нарушителей, при чемъ внѣшнее принужденіе выражается въ организованной же формѣ—самый способъ принужденія и принуждающіе органы (судъ, администрація, полиція, войска) напередъ опредѣляются общими правилами. Такія общеобязательныя правила

[1]) Хвостовъ Об. т. пр. 38.
*) Законодательная власть, обычай.

жизни, называемыя *юридическими нормами*, и составляютъ *содержаніе* права. Съ внутренней стороны—право должно отвѣчать запросамъ жизни и соотвѣтствовать культурному уровню народа. Поэтому оно никогда не представляется въ видѣ законченнаго, неизмѣннаго порядка, а постоянно находится въ движеніи: существующія положенія преобразуются, изъ нихъ старыя, отжившія, замѣняются новыми, въ соотвѣтствіи съ назрѣвшими потребностями времени.

Сказаннымъ достаточно уясняется и *значеніе* права. Это—обезпеченіе условій совмѣстной жизни и возможнаго ея совершенствованія, устраненіе произвола, эгоистическихъ проявленій мести и всѣхъ ужасовъ безправія.

Субъективная и объективная сторона права; субъекты и объекты правъ.

Субъективная и объективная сторона права. Содержаніе жизни съ внѣшней стороны слагается изъ ряда разнообразныхъ фактовъ, *фактическихъ отношеній.* *) Фактическое отношеніе, которое взято подъ охрану права, т. е, можетъ быть защищаемо въ формѣ внѣшняго организованнаго принужденія, называется *юридическимъ отношеніемъ.* **) Стало быть, насколько

*) Фактическія отношенія: кого нибудь угощаютъ обѣдомъ; помогаютъ дамѣ нести вещи; совершаютъ съ ней прогулку; даютъ милостыню.

**) Юридическія отношенія: угощаютъ обѣдомъ должностное лицо за незаконныя дѣйствія по службѣ (лихоимство); помогаютъ дамѣ тайно унести чужія вещи (кража); совершаютъ съ ней прогулку по путямъ желѣзной дороги (нарушеніе закон. требованій); даютъ денегъ въ долгъ (обязательств. право).

люди въ своей дѣятельности должны руководиться юридическими нормами, настолько фактическія отношенія превращаются въ юридическія. Ранѣе было сказано, что совокупность юридическихъ нормъ, имѣющихъ своимъ назначеніемъ регулировать жизнь даннаго общества, составляетъ право въ объективномъ смыслѣ, *совокупность* же *отношеній, уже регулируемыхъ* этими нормами (юридическихъ отношеній), будетъ называться *правомъ* въ *субъективномъ смыслѣ,* [1]) Въ случаяхъ послѣдняго рода право имѣетъ уже непосредственное отношеніе къ данному субъекту, который и является носителемъ его; потому оно и называетя правомъ въ субъективномъ смыслѣ.

Всякая объективная норма права, въ своемъ приложеніи къ отдѣльнымъ жизненнымъ случаямъ, можетъ служить источникомъ образованія цѣлаго ряда субъективныхъ правъ. Напримѣръ, существуютъ объективныя нормы закона о томъ, что дѣти обязаны въ случаѣ бѣдности и неспособности къ труду ихъ родителей, доставлять имъ пропитаніе; что по смерти мужа, оставившаго дѣтей, жена получаетъ изъ его недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго четвертую. Такія нормы, какъ общія правила, разсчитаны на регулированіе всѣхъ предусмотрѣнныхъ ими жизненныхъ случаевъ, и всякій разъ, когда эти нормы найдутъ себѣ дѣйствительное примѣненіе, получатся субъективныя права. Въ нашемъ примѣрѣ для родителей и вдовъ возникаетъ право требовать, а для дѣтей, въ первомъ случаѣ, какъ таковыхъ, а во второмъ, какъ наслѣдниковъ отца—обязанность исполнить ихъ требованія.

(1 Звѣревъ Энцикл. пр. 93.

Предписанія права въ примѣненіи ихъ къ жизни создаютъ такимъ образомъ *правомочія* для однихъ и соотвѣствующія *обязанности* для другихъ. Поэтому объективная и субъективная сторона права стоятъ въ тѣсной и неразрывной связи между собой. *Объективная* заключается *въ предписаніяхъ* права, а *субъективная—въ прамочіяхъ и* юридическихъ *обязанностяхъ*, вытекающихъ изъ этихъ предписаній при практическомъ ихъ дѣйствіи.

Субъекты и объекты правъ. Познакомимся теперь вкратцѣ съ понятіями о субъектѣ и объектѣ права. *Субъектомъ права* называется то лицо, которое обладаетъ правомъ; *объектомъ права*—то, на что простирается право даннаго лица. Это—необходимые элементы каждаго юридическаго отношенія.

Субъектами правъ могутъ быть только люди, какъ существа, надѣленныя отъ природы волей и разумомъ. При этомъ надо различать способность имѣть права—*правоспособность*,—и способность осуществлять права—*дѣеспособность*. Послѣдней лишены тѣ, кто не въ состояніи совершать юридическія дѣйствія и устанавливать по своей волѣ новыя юридическія отношенія, напр. малолѣтніе, сумасшедшіе. Они могутъ имѣть права (по имуществу, по наслѣдству и т. п), но не могутъ ихъ осуществлять. Положимъ, у нихъ есть право взыскать долгъ по векселю, получить дошедшее къ нимъ наслѣдство, преслѣдовать виновнаго за нанесенные имъ побои, но они не въ состояніи ничего этого сдѣлать, и потому за нихъ должны дѣйствовать другіе—они недѣеспособны. Изъ этого слѣдуетъ, что субъектъ права долженъ быть, конечно, правоспособнымъ, т. е. способнымъ имѣть данное право, но онъ не всегда

является вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣеспособнымъ, т. е. имѣющимъ возможность къ личному осуществленію своего права. Признакъ дѣеспособности не является поэтому необходимымъ въ понятіи о субъектѣ права.

Субъектами правъ могутъ быть:

1) *Физическія лица*, т. е. отдѣльные люди.—Съ самаго момента рожденія человѣкъ становится субъектомъ извѣстныхъ правъ, обезпечивающихъ его человѣческое призваніе. Но по естественнымъ, а отчасти и другимъ причинамъ, историческаго и соціальнаго свойства, въ современномъ правѣ не всѣ люди признаются одинаково правоспособными и дѣеспособными. На объемъ правоспособности и дѣеспособности вліяютъ, например, по нашему закону; а) *Возрастъ*, въ которомъ различается разнаго вида совершеннолѣтіе: брачное—для мужчины 18 лѣтъ, для женщины—16 лѣтъ (въ Закавказьѣ 15 и 13 лѣтъ), гражданское (въ области распоряженій имущественными правами)—21 годъ, политическое (для избранія членовъ Учредительнаго Собранія 20 лѣтъ, для избранія въ мировые судьи, гласные и т. п.—25 лѣтъ, и болѣе: для избранія въ члены Государственнаго Совѣта было—40 лѣтъ); наоборотъ, слишкомъ преклонный возрастъ налагаетъ тоже извѣстныя ограниченія, вызываемыя упадкомъ физической и умственной энергіи, напр. для вступленія въ бракъ, для участія въ качествѣ присяжнаго засѣдателя въ судѣ и т. д. б) *Полъ*.—Ограниченіе правоспособности и дѣеспособности женщинъ объясняется главнымъ образомъ историческими причинами, а также особенностями ихъ природы и положенія въ обществѣ. У насъ онѣ ограничены въ нѣкоторыхъ правахъ госу-

дарственной и общественной службы, напримѣръ не могутъ быть присяжными засѣдателями и проч. в) *Здоровье.* — Глухонѣмые, слабоумные, душевнобольные—всѣ подвергаются различнымъ ограниченіямъ; дѣеспособность ихъ ограничивается подчиненіемъ разнаго рода опекѣ. Конечно, и тѣлесные недостатки—слѣпота, глухота и др., тоже сопряжены съ естественными ограниченіями въ нѣкоторыхъ правахъ и дѣйствіяхъ для подверженныхъ имъ лицъ. г) *Лишеніе гражданской чести* по суду. Напр., ссылка въ каторжныя работы соединяется съ „лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія". Осужденный теряетъ права какъ имущественныя, такъ и семейственныя; не можетъ ни завѣщать своего имущества, ни вступать въ договоры по нему; права родительскія, супружескія—тоже прекращаются; правовое положеніе его приравнивается къ политической смерти. Другой видъ лишенія чести „лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ"—соединенъ уже съ меньшими потерями правъ (запрещеніе вступать на государственную и общественную службу, участвовать въ выборахъ, быть опекуномъ и т. д.)

На степень правоспособности и дѣеспособности могутъ имѣть также вліяніе другія условія, какъ-то: принадлежность къ тому или другому сословію, должность по службѣ, званіе, подданство, а также промыселъ, несостоятельность, расточительность и проч.

2) Юридическія лица.—Нѣкоторыя потребности человѣка, для удовлетворенія ихъ, нуждаются въ совмѣстной и планомѣрной дѣятельности многихъ лицъ и иногда цѣлой смѣны поколѣній, напр., потребность въ благоустроенныхъ путяхъ сообщенія,

высшемъ образованіи, больницахъ и т. д. Трудно себѣ представить, какъ обезпечивалось бы, напр., университетское образованіе, нуждающееся въ широкихъ матеріальныхъ средствахъ и пособіяхъ, цѣломъ кадрѣ просвѣщенныхъ руководителей и преемственной связи достигнутыхъ успѣховъ, если бы задачи университетовъ выполнялись разрозненными усиліями отдѣльныхъ лицъ. Для продуктивнаго и длительнаго обслуживанія такихъ потребностей создаются особые союзы и учрежденія, которые, для достиженія преслѣдуемой ими цѣли, надѣляются извѣстными правами. Они получаютъ, такимъ образомъ, въ отмежеванной имъ сферѣ необходимую правоспоспособность и дѣеспособность. Подобнаго рода союзы и учрежденія называются *юридическими лицами*. Различаются, главнымъ образомъ, два вида юридическихъ лицъ: а) юридическія лица *публично-праеового характера*, которыя преслѣдуютъ публичныя цѣли, отличающіяся ихъ постоянствомъ и широкими общественно-государственными задачами. Таковы, напр. наиболѣе крупное юридическое лицо—государство, возникающее обыкновенно собственной, естественной силой роста и получающее свое признаніе, какъ самостоятельное цѣлое, отъ международнаго союза *); затѣмъ учрежденія и мѣста, создаваемыя волею государственной власти (министерства, различныя вѣдомства, городскія, земскія учрежденія, университеты и т. п.); б) юридическія лица *частно-правового*

*) Государство въ качествѣ субъекта правъ стоитъ на стражѣ государственныхъ интересовъ и задачъ; оно можетъ имѣть свое имущество, вступать въ договоры въ предѣлахъ государства и съ другими странами и проч.

характера; они возникаютъ по волѣ отдѣльныхъ лицъ и преслѣдуютъ цѣли частнаго характера, т. е. въ личныхъ интересахъ ихъ участниковъ, хотя не лишенныя иногда и общественнаго значенія. Таковы— клубы, разныя профессіональныя общества, акціонерныя компаніи и т. д. Всѣ они, чтобы считаться юридическими лицами, тоже, разумѣется, должны быть признаны государственной властью.

Представляя собою идеальное (воображаемое) цѣлое, юридическое лицо является особымъ, самостоятельнымъ субъектомъ правъ, отличнымъ отъ отдѣльныхъ составляющихъ его членовъ. Послѣдніе могутъ смѣняться и выбывать, не прекращая этимъ существованія самихъ юридическихъ лицъ. Юридическое лицо дѣйствуетъ въ предѣлахъ и объемѣ тѣхъ правъ, которыя указаны въ его уставѣ. Ими и опредѣляется его *правоспособность* (компетенція). Напр., торговое товарищество не можетъ присваивать себѣ право суда, а судъ не будетъ заниматься торговлей. Конечно, юридическому лицу, какъ идеальному субъекту правъ, не могутъ принадлежать права, свойственныя, по самой природѣ вещей, только отдѣльному человѣку, напр., право вступать въ бракъ, права семейственныя; но юридическому лицу помимо правъ, необходимыхъ для достиженія его спеціальныхъ цѣлей, могутъ быть предоставлены, напр., права имущественныя, наслѣдственныя и др. *Дѣеспособность* юридическаго лица выражается въ дѣйствіяхъ особаго существующаго при немъ для этой цѣли органа. Устройство этого органа бываетъ различно; дѣйствія его считаются дѣйствіями самого юридическаго лица. Напр., органомъ дѣеспособности для уѣзднаго зем-

ства является уѣздное земское собраніе, а по уполномочію собранія—выборные предсѣдатель и члены земской управы. Поэтому, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дѣйствія предсѣдателя управы считаются дѣйствіями уѣзднаго земства. Однако физическія лица, осуществляющія волю юридическаго лица, признаются въ качествѣ выразителей таковой только въ томъ случаѣ, когда ихъ дѣйствія отвѣчаютъ цѣлямъ юридическаго лица, а цѣли и порядокъ дѣятельности юридическаго лица опредѣляются его уставомъ. Поэтому всѣ неправильныя дѣйствія или преступленія никогда не относятся на счетъ юридическихъ лицъ, а вмѣняются лицамъ физическимъ, которыя ихъ совершили. Напр., за утрату залога, хранящагося въ кассѣ уѣзднаго земства, будетъ отвѣтствовать тотъ, въ вѣдѣніи кого залогъ находился; за дерзкую бумагу, написанную отъ имени земства и поданную должностному лицу, будетъ отвѣтствовать тотъ, кто ее написалъ. Это понятно и само собой, и мы хотимъ только сказать, что существованіе юридическаго лица, какъ идеальнаго субъекта правъ, не вноситъ въ жизнь какихъ-либо неустранимыхъ неудобствъ и логическихъ противорѣчій.

Признаніе субъектами правъ двухъ разновидностей—физическаго лица и юридическаго лица—не опровергаетъ, однако, высказаннаго положенія, что права могутъ принадлежать только людямъ: и въ функціяхъ юридическаго лица преслѣдуются тоже людскіе цѣли и интересы, общіе опредѣленнымъ группамъ людей; и въ нихъ по существу, субъектами правъ являются тоже люди, но по практическимъ соображеніямъ, для удобства функціонированія юри-

дическаго лица, всѣ отношенія, которыя возникаютъ въ его жизни, разсматриваются какъ отношенія этого особаго, хотя и воображаемаго только, субъекта правъ.

Объектами правъ могутъ быть *вещи, дѣйствія и лица.*

Вещью въ юридическомъ смыслѣ называется всякій *предметъ внѣшняго міра*, который обладаетъ матеріальной цѣнностью и можетъ служить предметомъ нашего господства для удовлетворенія нашихъ потребностей. Такимъ образомъ, окурокъ папиросы, брошенная спичка, воздухъ въ свободномъ пространствѣ, небесныя свѣтила—не могутъ считаться вещами въ юридическомъ смыслѣ и быть объектами правъ. Кромѣ того, въ силу закона, нѣкоторыя вещи исключаются изъ гражданскаго оборота—не могутъ быть предметомъ сдѣлокъ; напр., человѣкъ и члены его тѣла; священные и освященные предметы, которые могутъ употребляться только согласно ихъ назначенія; публичныя вещи, какъ, напр., общественныя дороги, сады и пр., которые не могутъ быть предметомъ частнаго обладанія. Права, объектомъ которыхъ являются вещи, называются *вещными* правами.

Далѣе объектомъ правъ могутъ быть *дѣйствія* человѣка. Необходимость взаимныхъ услугъ при совмѣстной жизни людей понятна. Разъ однимъ лицомъ принята на себя обязанность совершить какое либо дѣйствіе въ пользу другого, то для послѣдняго возникаетъ право требовать исполненія этого дѣйствія. Но всякое ли дѣйствіе можетъ быть объектомъ права? Нѣтъ, для этого дѣйствіе по характеру своему должно быть способно къ обязательному исполненію, къ

тому, чтобъ стать подъ охрану принуждающей власти права. Необходимо поэтому, чтобъ оно было опредѣленно, физически выполнимо, дозволено по закону и не безнравственно. Такимъ образомъ, не могутъ быть объектами права дѣйствія, заключающіяся въ томъ, наприм., чтобы: заботиться о комъ нибудь, при чемъ не указано, въ чемъ должны выражаться заботы (неопредѣленность); прыгнуть съ земли на колокольню (физическая невыполнимость); совершить грабежъ (недозволенность по закону); вступить въ бракъ съ кѣмъ угодно за деньги (безнравственность). Выполненіе подобныхъ дѣйствій, конечно, не можетъ быть охраняемо правомъ. Что касается матеріальной цѣнности дѣйствій, какъ объектовъ правъ, то они большей частью соединены съ имущественнымъ интересомъ, имѣютъ, стало быть и матеріальную цѣнность, но это условіе для нихъ необязательно, напр., обязательство кого либо передъ сосѣдомъ не безпокоить его своимъ граммофономъ не имѣетъ матеріальной цѣнности. Важно только, чтобы къ дѣйствію могло быть предъявлено требованіе обязательности, чтобы право такъ или иначе могло санкціонировать эту обязательность. Напр., воздержаніе отъ игры на граммофонѣ не имѣетъ матеріальной цѣнности, но оно можетъ быть обезпечено условіемъ о неустойкѣ, въ случаѣ невоздержанія отъ этой игры, и стать такимъ образомъ дѣйствительно обязательнымъ.

Дѣйствія могутъ состоять въ сдѣланіи чего либо, или въ недѣланіи чего либо. Въ первомъ случаѣ они называются положительными, во второмъ—отрицательными; напр., поставить партію хлѣба, выстроить

домъ, или, наоборотъ, не открывать однородной торговли, чтобы не подрывать коммерціи сосѣда и т. п.

Неисполненіе дѣйствія, служащаго объектомъ права, влечетъ или принужденіе къ нему, напримѣръ, отобраніе взятой на прокатъ и не возвращенной вещи, или другія невыгодныя послѣдствія, какъ-то вознагражденіе убытковъ, уплату неустойки, потерю задатка и т. п.

Права, объектомъ которыхъ являются дѣйствія, называются *обязательственными*, такъ какъ въ нихъ одно лицо пріобрѣтаетъ право на дѣйствіе, а другое *обязано* это дѣйствіе совершить.

Наконецъ, объектомъ права могутъ быть сами *лица*. Полное господство надъ человѣкомъ составляетъ рабство, и современное право цивилизованныхъ народовъ отрицаетъ рабство, какъ противорѣчащее нравственнымъ началамъ, чувству человѣческаго достоинства. Однако, подчиненіе одного человѣка другому, въ извѣстныхъ проявленіяхъ его дѣятельности, въ жизни вполнѣ возможно и необходимо. Таковы—въ семейномъ быту: подчиненіе жены мужу, дѣтей—родителямъ, опекаемаго—опекуну; сюда же относятся, такъ называемыя, права власти въ отношеніяхъ начальника къ подчиненному, верховной власти—ко всѣмъ населяющимъ государство. Тутъ человѣкъ обязанъ къ подчиненію не въ одномъ какомъ либо дѣйствіи и даже не въ нѣсколькихъ дѣйствіяхъ, а въ цѣлой сферѣ дѣятельности. Тѣ дѣйствія, которыя входятъ въ эти сферы, не поддаются точному учету, ихъ нельзя заранѣе предусмотрѣть и опредѣлить. Они не могутъ быть поэтому отдѣлены отъ личности и разсматриваться, какъ особый

отъ нея объектъ права. Вотъ почему и признается, что въ упомянутыхъ сферахъ жизни объектомъ права являются не дѣйствія, а само подвластное лицо.

Положительное право.

Говоря о правѣ, мы не имѣемъ пока въ виду права какого-либо опредѣленнаго народа. Мы желаемъ дать сначала общее представленіе о немъ и объяснить—чѣмъ вызывается существованіе права въ жизни, какія задачи оно преслѣдуетъ, какъ проявляется и т. д. Примѣры, частью изъ отечественнаго законодательства, приводятся пока не столько для ознакомленія съ послѣднимъ, сколько для поясненія высказываемыхъ мыслей. Короче говоря, мы знакомимся пока не съ самымъ правомъ, дѣйствующимъ въ жизни, а съ наукой о правѣ, съ его теоріей. Мы имѣемъ въ виду усвоить общія положенія права, правовыя начала, чтобы сознательно относиться затѣмъ къ явленіямъ правовой жизни.

То право, которое на самомъ дѣлѣ дѣйствуетъ въ жизни, называется *положительнымъ правомъ*. Оно твердо установлено, положительно выражено. Если тѣ или другія положенія права, выработанныя теоріей, могутъ получить признаніе или оспариваться, то нормы положительнаго права устанавливаютъ обязательный порядокъ внутри даннаго общественнаго союза и требуютъ себѣ безусловнаго подчиненія.

Положительное право каждаго народа является результатомъ постепеннаго развитія его и состоитъ

изъ цѣлаго ряда историческихъ наслоеній. Оно должно соотвѣтствовать культурному уровню народа и запросамъ его жизни. Одного права для всего человѣчества и для всѣхъ временъ быть не можетъ *). Природа, напр., дикаря и культурнаго человѣка слишкомъ не одинакова; ихъ умственный и нравственный складъ, ихъ потребности различны; поэтому не можетъ быть одинаково и ихъ право.

Все, что мы говорили ранѣе о свойствахъ правовыхъ (юридическихъ) нормъ вообще, полностью приложимо и къ нормамъ положительнаго права. Нормы эти обязательны, снабжены принудительной силой и по внѣшнему выраженію опредѣленны. Ихъ обязательность обусловливается самымъ признаніемъ необходимости общественнаго порядка; принудительность вытекаетъ изъ свойства обязательности—когда обязанность добровольно подчиняться имъ не исполняется, они подчиняютъ себѣ нарушителя силой принужденія; наконецъ, опредѣленность нормъ положительнаго права обусловливается ихъ назначеніемъ—служить руководствомъ для членовъ общежитія; каждый въ правѣ знать, къ чему онъ обязанъ правомъ и въ какихъ случаяхъ онъ можетъ ожидать для себя его защиты.

Формы, въ которыхъ положительное право закрѣпляется и дѣйствуетъ въ жизни, называются

*) Объ этомъ мечтали въ XVII и XVIII вѣкѣ представители, такъ называемой въ наукѣ, школы естественнаго права, думавшіе о возможности создать идеальное, естественное право, неизмѣнное и для всѣхъ равное, вытекающее изъ природы вещей и требованій естественнаго разума человѣка. Ихъ попытки окончились неудачами. Въ отличіе отъ этого „естественнаго“ права (ius naturale) дѣйствующее въ жизни право характеризуется названіемъ „положительнаго“ (ius positivum).

источниками права. Главныя изъ нихъ двѣ — *обычай* и *законъ.*

„Крѣпкій фундаментъ, въ которомъ нуждается жизнь, можетъ быть данъ только установленнымъ (положительнымъ) правомъ, затвердѣетъ ли оно въ очистительномъ огнѣ продолжительнаго и однообразнаго примѣненія (обычное право), или будетъ создано властнымъ велѣніемъ законодателя (законъ). Среди путаницы мнѣній, желаній, надеждъ положительное право стоитъ, какъ скала, о которую разбиваются своекорыстныя стремленія“ *). Посмотримъ теперь поближе, что такое обычай и законъ.

Источники права: обычай, законъ.

Обычай. Первоначальной формой права въ жизни общественныхъ союзовъ является *обычай.* При совмѣстной жизни людей обычаи возникаюъ собственной естественной силой. Представьте себѣ, что члены даннаго общественнаго союза въ извѣстныхъ случаяхъ добровольно поступаютъ постоянно одинаково. Это *должно* быть, потому что всѣ они находятся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ. Убѣжденіе общественнаго союза относительно того, какъ надо жить, относительно правопорядка, всего вѣрнѣе обнаруживается въ продолжительномъ и одинаковомъ образѣ дѣйствій, и поэтому принятый образъ дѣйствій съ теченіемъ времени возводится въ правило, освященное опытомъ жизни, становится обязательнымъ. Мы очень часто слышимъ: „такой

*) Регельсбергеръ Об. уч. о пр. 22.

порядокъ, такъ заведено". Если и въ малозначащихъ явленіяхъ заведенный порядокъ такъ цѣнится, то въ важныхъ жизненныхъ отношеніяхъ онъ получаетъ еще большій авторитетъ: является сознаніе необходимости этого порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательности его. Такимъ путемъ обычное право образуется незамѣтно самой жизнью общества, безъ какихъ-либо внѣшнихъ опредѣленныхъ формъ. И въ первобытныя времена, при несложности житейскихъ отношеній, обычай являлся единственнымъ источникомъ правовой жизни. Тогда, благодаря простотѣ быта, люди могли довольствоваться однимъ обычнымъ правомъ, и въ этомъ не ощущалось большихъ неудобствъ; притомъ же законодательная дѣятельность и не была подъ силу первобытному уму; вѣдь она требуетъ значительнаго интеллектуальнаго развитія, наблюдательности, способности къ обобщеніямъ и выводамъ изъ нихъ, а это все приходитъ уже по мѣрѣ роста культуры, дается культурными завоеваніями. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что *обычаемъ* называется такое *общеобязательное правило жизни**), *которое* складывается безъ участія законодательной власти и, *посредствомъ* болѣе или менѣе *продолжительнаго* и *однообразнаго примѣненія* его, *пріобрѣтаетъ* въ сознаніи общества *характеръ обязательности*. Совокупность обычаевъ составляетъ *обычное право*.

Съ внѣшней стороны обычай отличается отъ закона тѣмъ, что заключающееся въ немъ правило не закрѣплено въ опредѣленной словесной редакціи;

---

*) Иначе — юридическая норма (см. опредѣленіе на стр. 13).

это правило можетъ быть никакъ не оформлено *), тѣмъ не менѣе содержаніе его совершенно ясно и твердо, такъ какъ оно живетъ въ сознаніи даннаго общества. Напр., у насъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ до сихъ поръ дочери не наслѣдуютъ въ имуществѣ отца. Таковъ обычай „споконъ вѣку", и возможно, что своеобразный иногда взглядъ нашего крестьянина, по пословицѣ „чѣмъ старѣй, тѣмъ правѣй", — еще надолго удержитъ въ жизни такую норму обычнаго права.

Но, отличаясь отъ закона по способу своего выраженія, обычай такъ же, какъ и законъ, сохраняетъ свойство обязательности. Назначеніе обычая то же, что и закона — регулировать насущные интересы общежитія, такіе интересы, о подчиненіи которыхъ одинаковому, общему порядку не можетъ быть спора. Поэтому обычай, какъ источникъ права, съ его признакомъ обязательности, надо отличать отъ простого обыкновенія, напримѣръ, дѣлать подарки невѣстѣ, давать въ извѣстныхъ случаяхъ людямъ „на чай" и т. п. (гдѣ никакого обязательнаго требованія не заключается). Стало быть, не всякое общепринятое правило жизни является обычаемъ въ смыслѣ юридической нормы, а только такое, обязательность котораго дѣйствительно обезпечена, которое примѣняется судами и, такимъ образомъ, стоитъ подъ защитой государственной власти; при этомъ фактъ существованія обычая и случаи нарушенія его, въ виду общепризнанности обычая,

*) Въ первыхъ стадіяхъ общественной жизни обычаи хранились только въ сознаніи общества; лишь впослѣдствіи стали появляться частные и правительственные письменные сборники обычаевъ.

могутъ быть всегда установлены судомъ — на основаніи показаній мѣстныхъ свѣдущихъ людей, прежнихъ судебныхъ рѣшеній, основанныхъ на этомъ обычаѣ, частныхъ сборниковъ обычнаго права и т. п. способами.

Условія жизни современнаго общества и многосложность возникающихъ въ немъ отношеній требуютъ, однако, болѣе устойчиваго правопорядка, чѣмъ тотъ, который можетъ быть обезпеченъ нормами обычнаго права. Съ развитіемъ жизни нормы права получаютъ уже опредѣленное выраженіе въ словесной формулѣ писанаго закона, содержаніе котораго вполнѣ точно и ознакомленіе съ которымъ всѣмъ равно доступно; нормы обычнаго права постепенно дополняются нормами закона, а затѣмъ и вовсе вытѣсняются ими.

Въ современномъ государствѣ сфера дѣйствія обычнаго права обыкновенно незначительна по сравненію съ сферой закона. Обычаи чаще всего не являются всенародными, а возникаютъ и примѣняются въ отдѣльныхъ классахъ общества вслѣдствіе ихъ замкнутости, особенностей умственнаго склада или другихъ сторонъ жизни. Въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе обычая допущено, оно, конечно, обязательно для суда.

Въ Россіи юридическіе обычаи допускаются лишь въ предѣлахъ, прямо указанныхъ въ законѣ *). При-

*) Мировой судья, городской судья и земскій начальникъ могутъ по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ „руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами“ (130 ст. уст. гражд. судопр., 88 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ у зем. нач.). Въ *крестьян-*

мѣненіе ихъ дозволяется у насъ преимущественно въ торговомъ, крестьянскомъ и инородческомъ быту. Торговые обычаи примѣняются при недостаткѣ (неполнотѣ) торговыхъ законовъ. Это необходимо въ виду особенностей торговаго дѣла. Но главное значеніе имѣетъ у насъ примѣненіе юридическихъ обычаевъ въ жизни крестьянской среды. Большинство гражданскихъ споровъ и тяжбъ и всѣ дѣла о наслѣдованіяхъ, опекѣ и попечительствѣ среди крестьянъ разрѣшаются судами примѣнительно къ обычаямъ. Такъ какъ крестьянская масса составляетъ преобладающую часть населенія Россіи, то понятно, что сфера дѣйствія обычнаго права у насъ довольно обширна.

Законъ. *Законъ* есть *общеобязательное правило* (юридическая норма), *установленное законодательной властью государства и облеченное ею въ опредѣленную словесную редакцію* *). Это — высшая форма права. Въ немъ въ точной словесной формулѣ государство, въ лицѣ своихъ законодательныхъ органовъ, излагаетъ свои требованія. Въ законѣ точно указано,

---

скомъ быту: въ волостныхъ судахъ обычаи примѣняются „при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства“, затѣмъ и во всѣхъ судахъ „въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями“ (25 ст. врем. прав. о волост. судѣ, 1 прим. 1 и 13 ст. прилож. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.). Въ *торговомъ* быту — въ случаѣ недостатка торговыхъ законовъ примѣняются принятыя въ торговлѣ обычаи (ст. 1 уст. торг.). Въ *инородческомъ* быту кочующимъ инородцамъ предоставлено управляться по ихъ собственнымъ степнымъ законамъ, каждому племени свойственнымъ. Въ законѣ есть и другія указанія на случаи примѣненія обычая.

*) Напр.: „Если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества, по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей“ (ст. 1708, т. X ч. 1 Св. Зак.).

что и какъ пользуется его охраной; поэтому нарушеніе закона распознается совершенно легко; по той же причинѣ облегчается и практика примѣненія его къ отдѣльнымъ жизненнымъ случаямъ. Опредѣленность словесной редакціи закона даетъ возможность облечь въ него любое правовое положеніе, какъ бы оно ни было сложно. Что, напримѣръ, стало бы дѣлать общество, если бы всѣ сложныя, существующія у насъ, правила о гербовомъ сборѣ не были точно изложены въ подлежащемъ законѣ? И могъ ли бы вообще существовать такой гербовый сборъ*)? Какъ могли бы мы безъ помощи закона обнять различные виды современныхъ преступленій, хотя бы имущественныхъ — эти кражи всѣхъ родовъ, грабежи, мошенничества, растраты, присвоенія и т. п.? Между тѣмъ въ уголовномъ законѣ каждое изъ нихъ находитъ себѣ точное описаніе и свое мѣсто въ карательной системѣ. Сказаннаго достаточно, чтобы понять, насколько незамѣнимъ законъ, какъ форма права. Онъ ясенъ, твердъ, способенъ своимъ содержаніемъ обнимать сложныя правовыя явленія. Такія удобства закона съ теченіемъ времени заставляютъ и тѣхъ, кто живетъ по нормамъ обычнаго права, убѣдиться въ преимуществахъ установленія своихъ отношеній по нормамъ закона.

Процессъ образованія закона. Итакъ, законъ является высшей формой права, главнымъ регуляторомъ правовой жизни. Онъ долженъ глубоко проникнуть и осмыслить ея запросы и дать имъ цѣлесообразное

*) У насъ правила о гербовомъ сборѣ (какіе бумаги и акты, когда и въ какомъ размѣрѣ оплачиваются имъ и т. п.) изложены въ особомъ Уставѣ о гербовомъ сборѣ.

удовлетвореніе. Для такой важной отрасли государственной дѣятельности, какъ законодательство, въ каждомъ государствѣ существуетъ точный порядокъ какъ составленія законовъ, такъ и введенія ихъ въ дѣйствіе. Поэтому, появленію закона предшествуетъ довольно сложный, но оправдываемый необходимостью, *процессъ образованія закона.* Только законъ, возбужденный и изданный въ установленномъ для сего законами государства порядкѣ, пріемлетъ силу.

Порядокъ законодательства въ отдѣльныхъ государствахъ зависитъ отъ ихъ политическаго строя. Въ республикахъ законодательную власть осуществляетъ самъ народъ непосредственно, или чрезъ представителей, въ конституціонныхъ монархіяхъ — народное представительство съ своимъ монархомъ, въ абсолютныхъ монархіяхъ — неограниченный монархъ.

Въ процессѣ образованія закона обыкновенно различаются слѣдующія стадіи: инниціатива закона, обсужденіе его, утвержденіе и обнародованіе.

Инициіатива закона. Мы знаемъ, что зарожденіе закона происходитъ въ самой жизни—она подсказываетъ необходимость его. Нерѣдко закрѣпленію того или другого требованія жизни въ законодательной формулѣ предшествуетъ примѣненіе соотвѣтствующей нормы въ формѣ обычая. Однако, одного сознанія необходимости въ законѣ и даже существованія замѣняющаго его обычая еще недостаточно для того, чтобы законодательный аппаратъ пришелъ въ дѣйствіе. Надо, чтобы необходимость того или другого закона была подтверждена компетентной

властью, обладающей инициативой закона. *Инициативой закона* называется *предложеніе объ установленіи закона, которое влечетъ* за собой *обязательное разсмотрѣніе* этого *предложенія законодательной властью.* Такая инициатива предоставляется лишь опредѣленнымъ учрежденіямъ и представителямъ власти. Они неодинаковы въ различныхъ государствахъ, судя по различіямъ ихъ политическаго строя. Въ Россіи, напримѣръ, инициатива закона въ указанномъ смыслѣ принадлежала Государю, Государственному Совѣту и Государственной Думѣ, при чемъ, однако, основные законы государства (о содержаніи которыхъ будетъ сказано ниже) могли подвергаться обсужденію только по почину Государя. Таковы рамки инициативы закона. Неоффиціально же законодательные вопросы, какъ это и бываетъ обыкновенно въ жизни, могутъ возбуждаться самыми разнообразными способами, напр., путемъ печати, ходатайствъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій и т. п., но такіе способы, повторяемъ, могутъ только освѣдомить компетентную власть о желательности закона, привлечь ея вниманіе къ законодательному вопросу.

Обсужденіе закона. По внесеніи проекта закона въ законодательное учрежденіе (или учрежденія) онъ подвергается подробному обсужденію, въ результатѣ котораго законопроектъ можетъ быть одобренъ, измѣненъ, дополненъ или совсѣмъ отклоненъ. Въ случаѣ принятія законопроекта, въ этой стадіи устанавливается окончательная редакція его. У насъ обсужденіе законопроектовъ принадлежало Государственной Думѣ и Государственному Совѣту.

Утвержденіе закона. За разсмотрѣніемъ законо-

проекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ слѣдуетъ представленіе его главѣ государства, который можетъ утвердить или не утвердить его. Право неутвержденія законопроекта, такъ называемое, veto (запрещаю), поставлено въ различныхъ государствахъ, по различіямъ въ ихъ государственномъ строѣ, неодинаково. Въ республикахъ президенту принадлежитъ обыкновенно суспенсивное veto: законопроектъ вторично обсуждается въ законодательныхъ учрежденіяхъ и, въ случаѣ повторнаго принятія, получаетъ силу закона. Въ конституціонныхъ монархіяхъ монарху принадлежитъ обыкновенно *абсолютное* veto, то есть онъ можетъ безусловно отклонить законопроектъ, прошедшій черезъ законодательныя учрежденія: законопроектъ не превращается въ законъ и не увидитъ жизни. Въ основѣ этого права лежитъ предположеніе, что монархъ сосредоточиваетъ въ себѣ и олицетворяетъ правосознаніе и волю всего народа. Въ Россіи Государю принадлежало въ области законодательства абсолютное veto. Безъ „его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія“, гласила ст. 90 основн. зак.

Обнародованіе закона. Послѣдней стадіей въ процессѣ образованія закона является его обнародованіе, т. е. объявленіе во всеобщее свѣдѣніе. Оно производится посредствомъ публикаціи въ предназначенныхъ для того правительственныхъ изданіяхъ, а также другими способами. Въ Россіи законы распубликовываются Правительствующимъ Сенатомъ посредствомъ пропечатанія въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“, которое разсылается въ присутственныя мѣста государства. Съ полученіемъ

оффиціальнаго текста закона въ присутственныхъ мѣстахъ даннаго раіона законъ вступаетъ въ силу. Особенно важные законодательные акты (напр., манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и т. п.) оглашались кромѣ того въ церквахъ, на сходахъ и т. д. Иногда, съ цѣлью предварительнаго ознакомленія общества съ новымъ закономъ, дѣйствіе его начинается съ того времени, которое указано въ самомъ законѣ *). По законамъ другихъ государствъ моментъ вступленія закона въ силу опредѣляется различно. Напр., во Франціи, Пруссіи, Бельгіи, Австріи и др. установленъ общій и постоянный срокъ, по истеченіи котораго начинается повсемѣстное дѣйствіе закона. Вступившій въ силу законъ обязателенъ для каждаго, и никто не можетъ отговариваться его незнаніемъ.

Дѣйствіе закона по времени, по мѣсту и по лицамъ. Толкованіе закона.

Дѣйствіе закона по времени. По общему правилу *законъ не имѣетъ обратной силы*, т. е. дѣйствіе его простирается только на будущее послѣ изданія его время. Это необходимо для того, чтобы жизнь текла на твердомъ основаніи законовъ, при полномъ довѣріи къ нимъ общества. Въ самомъ дѣлѣ, существующіе законы могутъ и должны быть извѣстны и обязательны; по нимъ складываются юридическія отношенія. И вдругъ новый законъ, изданный въ

*) Напр., положеніе о привилегіяхъ на изобрѣтенія опубликовано въ Собраніи узаконеній 11 іюня 1896 г., а должно было вступить въ силу 1 іюля.

отмѣну стараго, распространялся бы и на отношенія, сложившіяся еще при дѣйствіи стараго закона! Этого не можетъ быть. Это вносило бы неустойчивость въ правопорядокъ и потому вредно отражалось бы на всемъ теченіи жизни и развитіи общества. Никто не могъ бы быть увѣренъ въ томъ, что, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ существующими законами, онъ надежно обезпечиваетъ себѣ охрану и нерушимость пріобрѣтенныхъ на основаніи этихъ законовъ правъ. При такихъ условіяхъ самый авторитетъ закона могъ бы значительно упасть. Этого не должно быть и не бываетъ, потому что, какъ сказано, законъ обратной силы не имѣетъ.

Но съ точки зрѣнія стараго закона разсматриваются только тѣ юридическія явленія, которыя при немъ возникли и *завершились*; онъ охраняетъ своей силой лишь *пріобрѣтенныя* уже права, а не ожидаемыя только въ будущемъ. Напримѣръ, право наслѣдованія пріобрѣтается съ моментомъ смерти наслѣдодателя. Ивановъ — родственникъ Петрова, и по существующему закону состоитъ въ числѣ его наслѣдниковъ. Но вотъ издается новый законъ, по которому родство Иванова уже не даетъ ему правъ на наслѣдство Петрова. Окажется, что Ивановъ въ законномъ порядкѣ можетъ наслѣдовать послѣ Петрова только въ томъ случаѣ, если Петровъ умеръ до изданія новаго закона. Другой примѣръ: прошеніе, *подаваемое* должностному лицу, оплачивается гербовымъ сборомъ въ 60 копѣекъ; Ивановъ написалъ прошеніе и съ 60-копѣечной гербовой маркой *подалъ* его; Петровъ написалъ прошеніе, наклеилъ гербовую марку тоже въ 60 копѣекъ и по-

ложилъ къ себѣ въ сундукъ; тѣмъ временемъ вышелъ новый законъ, и гербовый сборъ съ прошеній повысился съ 60 на 75 копѣекъ; Петрову придется при *подачѣ* прошенія добавить 15 копѣекъ гербоваго сбора, а Ивановъ этой добавки дѣлать не долженъ.

Изъ общаго правила о томъ, что законъ не имѣетъ обратной силы, дѣлаются исключенія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда новый законъ только изъясняетъ смыслъ прежняго; при такомъ условіи онъ примѣняется и къ совершившимся уже событіямъ; тутъ, строго говоря, и нѣтъ новаго закона, а есть только правильно истолкованный прежній; совершившіяся событія и должны были подводиться подъ дѣйствіе прежняго закона, но, быть можетъ, ускользали отъ него вслѣдствіе его неясности; новый изъяснительный законъ даетъ только этимъ событіямъ правильную оцѣнку; 2) когда въ самомъ законѣ указано, что онъ распространяется и на время, предшествующее его изданію *). Конечно, законодатель пользуется этимъ правомъ въ видѣ исключенія, только при неизбѣжной къ тому необходимости. Если, напримѣръ, законъ уничтожаетъ существующее въ странѣ рабство, то, очевидно, въ немъ должно быть указано, что рабство отмѣняется, когда бы и по какому бы поводу оно ни возникло. Такъ, у насъ законъ 19 февраля 1861 года объ отмѣнѣ крѣпостного права получалъ обратную силу;

---

*) Ст. 89 нашихъ основныхъ законовъ гласитъ: „Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго“.

3) въ уголовномъ правѣ устанавливается, что новый законъ, угрожающій за какое-либо преступленіе менѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ старый, примѣняется и къ тождественнымъ преступленіямъ, которыя совершены до его изданія и не разсмотрѣны еще судомъ. Это понятно. Данное преступленіе по его значенію въ жизни переведено новымъ закономъ въ разрядъ менѣе тяжкихъ; было бы несправедливо поэтому примѣнять рядомъ съ новымъ преступленіемъ за такое же, но совершенное нѣсколько ранѣе, болѣе строгій законъ. Этому противится чувство гуманности, вполнѣ умѣстное въ подобныхъ случаяхъ; 4) новые законы, устанавливающіе правила судопроизводства, примѣняются и къ событіямъ, совершившимся до изданія ихъ. Здѣсь соблюденіе общаго правила о дѣйствіи закона только въ отношеніи будущихъ событій было бы неразумно — главная цѣль судопроизводственныхъ правилъ состоитъ въ изысканіи наилучшихъ средствъ открыть истину; они только облегчаютъ задачу суда; нельзя, поэтому, удерживая неудовлетворительный судопроизводственный законъ, сознательно отказываться отъ лучшихъ средствъ познать истину, насколько она доступна человѣческому суду. Въ виду этого, напримѣръ, законъ, устанавливающій передачу дѣлъ извѣстной категоріи изъ коронного суда въ судъ присяжныхъ, будетъ примѣняться ко всѣмъ такимъ неразсмотрѣннымъ еще дѣламъ, когда бы они ни возникли; какой-нибудь введенный закономъ усовершенствованный способъ розыска преступниковъ можетъ имѣть силу въ отношеніи всѣхъ лицъ, когда-либо совершившихъ преступленіе и разыскиваемыхъ.

Дѣйствіе закона по мѣсту. По мѣсту дѣйствіе закона даннаго государства распространяется по общему правилу на всю государственную территорію и на всѣхъ лицъ, ее населяющихъ. Поэтому законы, изданные для всего государства, а не отдѣльныхъ его частей, называются *общими*, въ противоположность *мѣстнымъ*, дѣйствующимъ только въ предѣлахъ извѣстной мѣстности. У насъ, напримѣръ, послѣдніе существуютъ для Остзейскаго края, Царства Польскаго, Кавказа, Сибири. Необходимость мѣстныхъ законовъ вызывается политическими условіями, особенностями исторіи, быта и культуры различныхъ частей населенія, въ особенности въ обширныхъ государствахъ.

Но помимо этого цивилизованныя государства обыкновенно допускаютъ въ своихъ гражданскихъ судахъ, съ извѣстными ограниченіями, и примѣненіе иностранныхъ законовъ. Это вызывается тѣмъ, что потребности развитой жизни приводятъ нерѣдко къ общенію жителей различныхъ государствъ; они вступаютъ въ разнообразныя личныя и имущественныя отношенія, которыя тоже должны подлежать цѣлесообразной охранѣ права въ обоихъ государствахъ. Разрѣшеніе спора изъ какого-либо правоотношенія по законамъ того государства, гдѣ случайно возникъ споръ, иногда было бы крайне несправедливо. Гораздо цѣлесообразнѣе и справедливѣе разрѣшеніе его по законамъ той мѣстности, гдѣ возникло самое правоотношеніе, по нормамъ того права, которымъ опредѣлялось его содержаніе и юридическая природа. Въ этомъ отношеніи обыкновенно признается слѣдующее правило: правоотно-

шенія (напр., разнаго рода личные и имущественные договоры, наслѣдованіе имущества и т. п.), гдѣ бы и на основаніи какихъ бы законовъ они ни возникли, признаются законными и въ другомъ государствѣ и защищаются имъ, если не нарушаютъ прямыхъ запрещеній и основныхъ началъ его законодательства (узаконеніе рабства, многоженство и т. д.). Такъ, напримѣръ, вексельное право одной страны можетъ охраняться и въ другой, но ростовщическая сдѣлка (чрезмѣрный процентъ) не можетъ защищаться государствомъ, которое борется съ ростовщичествомъ; договоръ о пріобрѣтеніи человѣка въ рабство, допускаемый по законамъ одной страны, въ другой, свободной, странѣ охраняемъ быть не можетъ. Однако въ жизни вопросы о томъ, когда и въ какихъ предѣлахъ суды должны примѣнять нормы иностраннаго права, рѣшаются согласно законамъ каждой отдѣльной страны или же особыми международными соглашеніями, въ которыя вступаютъ между собой государства.

Дѣйствіе закона по лицамъ. Въ отношеніи лицъ законъ простирается на всѣхъ жителей даннаго государства какъ его подданныхъ, такъ и иностранцевъ *). Ему подчиняются одинаково какъ отдѣльныя лица, такъ и учрежденія, а равно и власти, въ томъ числѣ и законодательная власть: она можетъ измѣнить и отмѣнить всякій законъ, но, пока онъ существуетъ, должна исполнять его требованія.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что нѣко-

*) Ст. 85 нашихъ осн. зак.: „Сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія россійскихъ подданныхъ и для иностранцевъ, въ Россійскомъ Государствѣ пребывающихъ“.

торые законы издаются для извѣстнаго круга лицъ, обособленныхъ уже не по мѣсту ихъ нахожденія (какъ въ законахъ мѣстныхъ), а по исключительности изъ личныхъ свойствъ, или требованій быта; напр., законы для военнаго класса. Эти *особенные* законы, конечно, примѣняются только къ тѣмъ, для кого они изданы.

Изъятіемъ изъ общаго правила о дѣйствіи закона по лицамъ пользуются главы другихъ государствъ и ихъ дипломатическіе представители (послы, посланники и т д.). Къ нимъ, въ виду особенностей ихъ положенія и задачъ, примѣняется, такъ называемое, начало *внѣземельности*: они считаются какъ бы остающимися на территоріи своего государства и подчиняются его законамъ.

Толкованіе закона. Законъ въ его словесной редакціи служитъ внѣшнимъ выраженіемъ воли законодателя и долженъ примѣняться въ жизни въ согласіи съ этой волей. Однако случается, что слова съ теченіемъ времени получаютъ другое значеніе, да и при самомъ составленіи закона возможны неточныя, или неудачныя выраженія, затемняющія, а иногда и извращающія его смыслъ. Между тѣмъ для того, чтобы подводить подъ законъ отдѣльные жизненные случаи, надо его правильно понимать. Этому помогаетъ *толкованіе* закона. Оно бываетъ грамматическое и логическое. Оба вида толкованія въ сущности представляютъ двѣ стороны одной и той же дѣятельности, стремящейся къ раскрытію смысла закона. *Грамматическое* толкованіе устанавливаетъ смыслъ закона изъ его словеснаго содержанія, разсматривая его съ точки зрѣнія правилъ

рѣчи (грамматики), путемъ разбора значенія тѣхъ словъ, которыя въ законѣ употреблены. Но нерѣдко оно оказывается недостаточнымъ, и его дополняетъ *логическое* толкованіе, при которомъ смыслъ закона освѣщаютъ изслѣдованіемъ поводовъ, вызвавшихъ его къ жизни, его цѣли и мотивовъ; сопоставляютъ его съ однородными законами, въ которыхъ яснѣе выразилась воля законодателя, съ общимъ духомъ законовъ; производятъ оцѣнку его значенія и по тому мѣсту, которое онъ занимаетъ въ сборникахъ законодательства. Короче говоря, при логическомъ толкованіи принимаются во вниманіе всевозможныя данныя, которыя такъ или иначе, при помощи логическихъ выводовъ, могутъ уяснить волю законодателя, смыслъ закона. Если при этомъ окажется, что слова закона не соотвѣтствуютъ этой волѣ, то логическое толкованіе предпочитается грамматическому, такъ какъ источникомъ права служатъ не неправильности и несоотвѣтствія въ текстѣ закона, а воля законодателя, раскрытая логическимъ толкованіемъ.

Но мало того, что воля законодателя бываетъ выражена въ законѣ не всегда съ достаточной ясностью; благодаря безконечному разнообразію жизненныхъ случаевъ и неизбѣжной общности законодательныхъ нормъ, воля эта выражается и не всегда съ достаточной полнотой. Эта неполнота законовъ восполняется, такъ называемой, *аналогіей* закона. Примѣненіемъ закона по аналогіи непредусмотрѣнные закономъ случаи разрѣшаются такъ, какъ ихъ разрѣшилъ бы самъ законодатель, судя по тому, какъ онъ разрѣшаетъ другіе

случаи, сходные по типическимъ признакамъ съ обсуждаемыми. Значитъ, толкованіе выясняетъ, а аналогія восполняетъ волю законодателя. *) Примѣняясь къ этой волѣ, она восполняетъ пробѣлы въ законодательствѣ и удовлетворяетъ, такимъ образомъ, насущныя потребности прововой жизни и чувство справедливости, которое требуетъ, чтобы одинаковые жизненные случаи одинаково регулировались закономъ. Все же, дѣйствуя такимъ путемъ, аналогія закона создаетъ какъ бы новую законодательную норму (что предоставлено только законодательной власти), и поэтому въ примѣненіи аналогіи соблюдается большая осторожность.

Кодификація законовъ.

Время отъ времени издаваемые государствомъ законы для удобства пользованія ими и по другимъ практическимъ соображеніямъ должны быть объединяемы въ цѣлые отдѣлы. Такое объединеніе можетъ, во-первыхъ, носить только внѣшній характеръ. Оно будетъ тогда состоять въ послѣдовательномъ изложеніи законовъ и распредѣленіи ихъ по мѣстамъ, согласно содержанію и назначенію каждаго отдѣльнаго закона. При этомъ внутреннее содержаніе законовъ не подвергается иємѣненіямъ, а можетъ быть измѣнена только внѣшняя ихъ форма; это измѣненіе

*) По нашему закону толкованіе и аналогія закова находятъ себѣ признаніе въ 9 ст. Устава Гражд. Судопр. и 12 ст. Устава Уголовн. Судопр. Такъ, первая изъ нихъ гласитъ: „Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а, въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшеніе на обшемъ смыслѣ законовъ“.

формы бываетъ иногда необходимо при систематическомъ расположеніи законодательнаго матеріала, при которомъ отдѣльныя узаконенія получаютъ болѣе или менѣе однообразный внѣшній видъ и занимаютъ свое мѣсто среди другихъ*). Такой способъ систематизаціи дѣйствующаго законодательства, для приданія ему внѣшняго порядка, называется *инкорпораціей*, и образцомъ подобной работы въ исторіи русскаго законодательства можетъ служить составленіе Свода законовъ Россійской Имперіи, выполненное подъ руководствомъ Сперанскаго въ царствованіе Императора Николая I.

Но содержаніе законовъ, изданныхъ въ разныя времена и при различныхъ условіяхъ, нуждается и въ другой, внутренней, обработкѣ ихъ. Эта обработка ставитъ своей цѣлью внутреннее объединеніе законовъ, приведеніе ихъ въ систему, проникнутую единствомъ началъ. Законы не только обрабатываются, но и перерабатываются въ духѣ времени и основныхъ требованій права и справедливости. Такой способъ систематизаціи дѣйствующаго законодательства, для внутренняго упорядоченія его, называется *кодификаціей**). Она является уже не новой формой прежнихъ законовъ, а въ полномъ смыслѣ новымъ законодательствомъ. Примѣромъ кодификаціи въ Россіи могутъ служить Судебные Уставы Императора Александра II, установившіе новыя начала суда на смѣну дореформеннаго судопроизводства.

---

*) Напр., законъ, изданный въ формѣ минифеста, долженъ принять видъ, свойственный обыкновеннымъ законодательнымъ нормамъ, и т. д.

**) Отъ слова codex (собраніе).

Кончено, систематическая обработка законовъ является продуктомъ новѣйшаго времени, но и глубокой старинѣ не были чужды попытки къ объединенію дѣйствующаго законодательства.

Изъ болѣе древнихъ письменныхъ сборниковъ русскихъ законовъ наиболѣе извѣстенъ—первый такой сборникъ подъ названіемъ „Русская Правда" *).

Уже начиная съ Петра Великаго, русская государственная власть проявляла стремленія къ систематизаціи въ одно общее Уложеніе всѣхъ отдѣльныхъ узаконеній, накопившихся со времени Соборнаго Уложенія 1649 года. Много дѣлалось къ этому попытокъ, учреждались коммиссіи,—но все безуспѣшно, такъ какъ всѣ эти коммиссіи задавались цѣлью создать для Россіи новое законодательство, проникнутое единствомъ началъ и согласованное во всѣхъ частяхъ; онѣ намѣревались произвести кодификацію русскихъ законовъ, между тѣмъ хаотическое состояніе законовъ препятствовало основательному ознакомленію съ ними и уже по одному этому дѣлало такую задачу непосильной. Дѣло наладилось лишь много времени спустя.

Полное собраніе законовъ. Сводъ законовъ.

Полное собраніе законовъ. Въ царствованіе Николая I, съ 1826 года, систематическая обработка нашего дѣйствующаго права, подъ талантливымъ руководствомъ Сперанскаго, пошла вѣрнымъ путемъ. Мысль о составленіи общаго органическаго уложе-

*) Подробное ознакомленіе со сборниками законовъ составляетъ предметъ особой науки—исторіи русскаго права.

нія была оставлена. Сперанскій понялъ, что прежде всего необходимо собрать, свѣрить и привести въ порядокъ всѣ разсѣянныя части законодательства. Поэтому онъ рѣшилъ сначала собрать и расположить въ хронологическомъ порядкѣ всѣ изданные со времени царя Алексѣя Михайловича (съ Соборнаго Уложенія 1649 года), законы, какъ дѣйствующіе, такъ и утратившіе силу. Въ результатѣ этого труда получилось „Полное Собраніе законовъ", въ которое вошли въ хронологическомъ порядкѣ, безъ всякихъ измѣненій, всѣ узаконенія начиная съ Соборнаго Уложенія 1649 года и до вступленія на престолъ Николая I (1825 г.). Затѣмъ послѣдовало „Второе Полное Собраніе законовъ", содержащее законы за дальнѣйшій періодъ времени до восшествія на престолъ Александра III (съ 1825 года по 1881 годъ), и, наконецъ, съ 1881 года стало выходить „Третье Полное Собраніе законовъ", продолжающееся и по настоящее время. Полныя Собранія законовъ представляютъ изъ себя болѣе ста обширныхъ томовъ и даютъ богатый матеріалъ для научныхъ изысканій въ области русскаго законодательства.

Сводъ законовъ. Изданіе „Перваго Полнаго Собранія законовъ" при Сперанскомъ, вышедшее въ 1830 году, служило ему только подготовительной работой для составленія „Свода законовъ", въ которомъ законы расположены уже не въ хронологическомъ порядкѣ, а по извѣстной системѣ.

Многосложный трудъ Сперанскаго по составленію Свода длился 7 лѣтъ, и высочайшимъ манифестомъ отъ 31 января 1833 года было объявлено о

томъ, что оконченный Сводъ законовъ съ 1 января 1835 года долженъ вступить въ дѣйствіе. Первоначально Сводъ законовъ заключался въ 15 томахъ. Впослѣдствіи онъ пополнился 16-мъ томомъ, содержащимъ въ себѣ судебные уставы императора Александра II и учрежденіе судебныхъ установленій имперіи. Послѣ перваго изданія Свода, вышедшаго въ 1832 году, слѣдовали—второе въ 1842 году и третье—въ 1857 году Съ этого года Сводъ законовъ не переиздавался, и новые законы (которые часто дополняютъ и отмѣняютъ старые) помѣщаются въ періодически издаваемыхъ „Продолженіяхъ къ своду законовъ". Для удобства пользованія весь законодательный матеріалъ въ этихъ „Продолженіяхъ" располагается примѣнительно къ системѣ Свода, т. е къ порядку отдѣльныхъ его томовъ и частей. Отдѣльные томы Свода дробятся послѣдовательно на части, книги, раздѣлы, главы, отдѣленія и статьи: въ послѣднихъ изложены отдѣльныя законодательныя нормы.

Въ настоящее время Сводъ законовъ Россійской Имперіи состоитъ изъ 16 томовъ. Однако онъ не исчерпываетъ собой всего дѣйствующаго въ Россіи законодательства. Въ него не входятъ законы, относящіеся къ особымъ вѣдомствамъ, какъ, напр., военно-морскому, духовному,—сводъ военныхъ постановленій въ 24 книгахъ, сводъ военно-морскихъ постановленій въ 18 книгахъ, уставъ духовныхъ консисторій и Духовный Регламентъ, а также мѣстные законы, дѣйствующіе въ Остзейскихъ губерніяхъ, Царствѣ Польскомъ и Финляндіи.

Дѣленіе права.

Право своими нормами регулируетъ разнообразнѣйшія правоотношенія, возникающія въ жизни; поэтому нормы его весьма разнообразны, ихъ очень много. Не говоря уже о нормахъ обычнаго права— этомъ второстепенномъ теперь источникѣ права— возьмите одни законы. Какая масса ихъ въ дѣйствующемъ правѣ любого современнаго государства! Въ разрозненномъ, перепутанномъ видѣ законы недоступны для ознакомленія съ ними, а между тѣмъ ихъ надо знать и примѣнять къ отдѣльнымъ жизненнымъ случаямъ. Такое положеніе, какъ мы видѣли, приводитъ къ необходимости систематической обработки законовъ, заставляетъ располагать ихъ по извѣстной системѣ, распредѣлять по извѣстнымъ отдѣламъ, соотвѣтственно ихъ общимъ типическимъ признакамъ. Только при такомъ распредѣленіи по отдѣламъ можно знать, гдѣ какой законъ находится, гдѣ долженъ найти себѣ мѣсто новый законъ. Систематизація законовъ обезпечиваетъ при этомъ не только пользованіе ими, но и правильное развитіе законодательства: благодаря ей становятся болѣе ясными имѣющіеся въ немъ пробѣлы, недостатки и противорѣчія въ отдѣльныхъ законоположеніяхъ, и трудъ законодателя по устраненію всего этого значительно облегчается. Послѣдовательно проведенное распредѣленіе правовыхъ нормъ по отдѣламъ, сообразно ухъ общимъ типическимъ признакамъ, приводитъ къ *дѣленію* всего *права* на спеціальныя отрасли.

Главное дѣленіе права различаетъ въ немъ двѣ

осѣдлымъ, т. е. занимать опредѣленную территорію; только при этомъ условіи возможна сложная и прочная организація, именуемая государствомъ. Кочующее племя (орда) и вообще народъ, не имѣющій собственной территоріи, не можетъ образовать государства. У евреевъ, напр., разсѣянныхъ по лицу земли и не имѣющихъ собственной территоріи, нѣтъ и своего особаго государства, не смотря на ихъ многочисленность, религіозное единство и внутреннюю сплоченность.

Количественный составъ населенія для бытности государства можетъ быть весьма разнообразенъ, и въ настоящее время существуютъ государства какъ съ тысячами населенія, такъ и въ десятки тысячъ разъ большія. Напр. въ Монако около 15 тысячъ, въ Россіи около 180 милліоновъ жителей. Но конечно для образованія государства необходимо, чтобы въ населеніи, хотя и не сознательно, ощущалась потребность въ государственной организаціи и чтобы населеніе было достаточно для приведенія въ дѣйствіе сложнаго аппарата государственной жизни.

Народъ, составляющій государство, состоитъ изъ свободныхъ людей. Только свободные люди, а не рабы, могутъ быть членами государственнаго общенія. Рабъ, если рабство еще существуетъ въ государствѣ, — не участникъ государственной жизни. Онъ — безправное существо, своего рода имущество, принадлежащее кому либо другому на правѣ собственности. Свобода, какъ свойство отдѣльныхъ членовъ народа, заключается въ томъ, что они находятся въ юридической связи съ государствомъ. Они

несутъ не только обязанности въ отношенiи государства, но облечены и извѣстными правами. Иными словами они являются не только подданными, но и гражданами своего государства. Имъ присваивается названiе подданныхъ, т. е. лицъ, которыя подчинены государственной власти и для которыхъ возникаютъ охраняемыя правомъ обязанности ихъ передъ государствомъ (напр., отбыванiе воинской повинности, вѣрность присягѣ и т. п.); съ другой стороны они называются гражданами, такъ какъ въ то же время для нихъ возникаютъ и признанныя правомъ притязанiя къ государству, какъ напр., охрана извѣстной сферы индивидуальной свободы (такъ называемыя гражданскiя свободы), участiе при извѣстныхъ условiяхъ въ государственной дѣятельности, защита со стороны государства, положимъ, отъ внѣшнихъ враговъ, судебная и т. д. Такимъ путемъ подданный государства соединяетъ въ себѣ и званiе гражданина.

Ознакомимся сначала съ понятiемъ подданства, а затѣмъ уже съ вытекающими изъ гражданства правами подданныхъ.

Подданство есть постоянная *юридическая связь* отдѣльнаго лица *съ государствомъ*, къ которому это лицо принадлежитъ. Эта связь не прекращается, хотя бы подданный и выбылъ временно изъ предѣловъ государства. Связь эта противопоставляется *фактической связи* иностранца, т. е. подданнаго иной страны, съ тѣмъ государствомъ, въ которомъ онъ имѣетъ пребыванiе. Такая связь возникаетъ только въ силу факта пребыванiя иностранца на территорiи даннаго государства. Государство можетъ допускать

это пребываніе, можетъ и не допускать *). Но своего подданнаго государство не можетъ лишить этого права, не можетъ изгнать его изъ своихъ предѣловъ. Далѣе, въ отличіе отъ иностранцевъ, **) подданные въ установленныхъ для нихъ границахъ участвуютъ въ политической жизни государства (напр., у насъ могутъ состоять на государственной службѣ, быть присяжными засѣдателями въ судѣ, избирать и избираться въ представительныя учрежденія и т. д.).

Подданство пріобрѣтается: 1) рожденіемъ, 2) путемъ брака (для женщинъ), 3) вслѣдствіе пріобрѣтенія государствомъ новой населенной территоріи, при чемъ жителямъ, остающимся въ прежнемъ подданствѣ, предоставляется ликвидировать свои дѣла на территоріи и выселиться, или, наконецъ, 4) подданство можетъ возникнуть вслѣдствіе добровольнаго принятія его иностранцемъ съ согласія даннаго государства. Этотъ способъ пріобрѣтенія подданства называется *натурализаціей*. Она обставлена въ различныхъ государствахъ различно. Въ Россіи, напр., натурализаціи должно предшествовать пятилѣтнее пребываніе иностранца въ предѣлахъ страны и проч. Слѣдуетъ замѣтить, что по русскимъ законамъ (ст. 325 Улож. о Нак.) переходъ въ иностранное

*) Иностранцы могутъ, напр., допускаться въ чужеземныя государства при условіи безвредности ихъ для общественной жизни, здоровья, достаточной обезпеченности, неопороченности, трезваго поведенія и т. д.

**) Иностранцы общественныхъ политическихъ правъ, конечно, не имѣютъ и, въ случаѣ пребыванія въ чужомъ государствѣ, имъ обезпечиваются обыкновенно наравнѣ съ подданными лишь личныя и имущественныя права, хотя и въ нихъ они по усмотрѣнію государства могутъ быть ограничены: напр., имъ можетъ быть запрещено жить въ извѣстныхъ пунктахъ государства, пріобрѣтать земельныя владѣнія и т. п.

подданство безъ разрѣшенія правительства разсматривается какъ нарушеніе вѣрноподданническаго долга и присяги и составляетъ тяжкое уголовное преступленіе.

Обязанности подданныхъ. — Подданные обязаны: 1) Повиноваться законамъ государства и установленнымъ этими законами органамъ власти (учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ). Наблюденіе за законностью распоряженій должностныхъ лицъ обыкновенно принадлежитъ ихъ начальству или суду. Однако исполненіе такихъ распоряженій, если должностное лицо на нихъ настаиваетъ, обязательно для каждаго, и нельзя откладывать это исполненіе до провѣрки законности распоряженій должностного лица его начальствомъ, или судомъ. *) Это признается необходимымъ для твердости и авторитета власти. 2) Содѣйствовать выполненію государственныхъ задачъ личными и имущественными повинностями. Къ этимъ повинностямъ относятся, напримѣръ, воинская повинность, обязанность быть свидѣтелемъ по судебнымъ дѣламъ, присяжнымъ засѣдателемъ, платить различные существующіе въ государствѣ налоги и т. п.

Права подданныхъ. — Но, какъ было сказано, юридическая связь подданныхъ съ государствомъ заключается не только въ обязанностяхъ, налагаемыхъ на нихъ, но и правахъ. Въ сферу государственнаго права не входятъ частныя права гражданъ, соста-

---

*) Напр., при личномъ задержаніи кого либо чиномъ милиціи можно привести свои соображенія о законности или незаконности задержанія, но распоряженію его надо подчиниться и только *потомъ* домогаться возстановленія законнаго порядка, если таковой былъ нарушенъ.

вляющія, какъ было указано ранѣе, особую отрасль такъ называемаго гражданскаго права. Къ государственному праву относятся лишь ихъ *политическія права*, которыя распадаются на права политическія *личныя* и права политическія *общественныя*.

Личныя политическія права извѣстны подъ названіемъ гражданскихъ свободъ. Ими отмежевывается кругъ самостоятельной индивидуальной дѣятельности каждаго отдѣльнаго лица. Государственное властвованіе ограничиваетъ себя, такъ сказать, неприкосновенными правами личности. Иначе не можетъ быть, такъ какъ совершенно обезличиться, поступиться въ пользу государства всѣми своими индивидуальными стремленіями и склонностями человѣкъ не можетъ и не долженъ. Чувство личнаго достоинства, стремленіе къ самостоятельности, къ свободѣ убѣжденій и т. п. все это является насущной потребностью человѣческой природы. Къ тому же полное порабощеніе человѣка, помимо личной стѣснительности, было бы пагубно даже и для прогресса самого государства и въ частности для государственнаго имущества. Вѣдь всѣ силы государства сводятся въ концѣ концовъ къ личнымъ силамъ составляющаго его населенія, а силы эти конечно не могутъ развиваться, если будетъ подавлена личная свобода, а съ ней и личная иниціатива. Для свободнаго развитія личности, личныхъ силъ, требуется много условій, и личныя политическія права гражданъ и имѣютъ цѣлью по мѣрѣ возможности обезпечить эти условія.

Главнѣйшія изъ личныхъ политическихъ правъ, гарантирующихъ гражданскую свободу, слѣдующія: а) *свобода личности* б) *свобода слова* (свобода *печати*),

в) *свобода собраній и союзовъ* и г) *свобода совѣсти* (религіозная) и д) *свобода стачекъ*.

Свобода личности (личная свобода) понятно несовмѣстима съ рабскимъ состояніемъ. Для свободнаго гражданина она заключается въ свободѣ отъ личнаго задержанія, въ свободѣ выбора занятій, передвиженія, неприкосновенности жилища и переписки, въ свободѣ отъ насильственныхъ дѣйствій какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и органовъ власти, за исключеніемъ неизбѣжныхъ и указанныхъ въ законѣ случаевъ. Конечно, каждый изъ этихъ видовъ личной свободы можетъ переходить въ злоупотребленія и какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ подвергаться ограниченіямъ Напр., нельзя не подвергнуть личному задержанію. убійцу, сумасшедшаго или пьянаго, угрожающаго общественной безопасности, либо лицо, приговоренное къ лишенію свободы, какъ наказанію; недозволенное и опасное для окружающихъ врачеваніе (знахарство), самовольная перемѣна мѣста жительства лицомъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи —явно недопустимы; поводы къ обыску жилища и осмотру частной переписки для изобличенія преступленій представляются нерѣдко настоятельными; примѣненіе физической силы частнымъ лицомъ въ состояніи необходимой обороны для отраженія опасности, грозящей его жизни отъ другого лица, должно быть разрѣшено; примѣненіе той же силы органомъ власти въ тѣхъ же условіяхъ необходимой обороны или при сопротивленіи его законнымъ требованіямъ по должности, тоже неизбѣжно и т. д. Изъ сказаннаго ясно, что всѣ виды личной свободы находятъ

себѣ границы въ требованіяхъ общественной безопасности и порядка. Такимъ образомъ всѣ случаи нарушенія правъ личной свободы вызываются и оправдываются дѣйствительной необходимостью, и законодательства различныхъ странъ, каждое посвоему, стремятся установить наличность и предѣлы этой необходимости. Напр., свобода отъ личнаго задержанія со стороны агентовъ власти въ Англіи ограждается такъ называемымъ актомъ „Habeas corpus“, изданнымъ при Карлѣ II въ 1679 году. По этому акту каждый задержанный или его родные и близкіе могутъ жаловаться на задержаніе въ судъ, который входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о правильности ареста или освобожденіи арестованнаго. Въ связи съ постановленіями о срокахъ и отвѣтственности должностныхъ лицъ въ Англіи актъ „Habeas corpus“ представляетъ вполнѣ дѣйствительное обезпеченіе свободы отъ личнаго задержанія (незаконнаго). Въ другихъ государствахъ мѣры обезпеченія этого наиболѣе важнаго вида личной свободы поставлены различно.

Свобода слова является средствомъ для выраженія человѣческихъ рѣчей и мыслей и, стало быть, необходимымъ спутникомъ общенія между людьми. Мысли, пока онѣ не выражены внѣшнимъ образомъ, не подлежатъ и не могутъ подлежать никакому контролю; выражаться же онѣ могутъ словесно, или письменно и печатно. Право свободной передачи своихъ мыслей всѣми этими способами составляетъ драгоцѣннѣйшее благо гражданина и называется свободой слова. Конечно, какъ и все другое, и свобода слова можетъ перейти въ злоупотребленіе и

сопровождаться вредными послѣдствіями какъ для государства и его органовъ, такъ и для частныхъ лицъ. Укажемъ для примѣра рѣчи, призывающія къ бунту, неповиновенію закону; оскорбленія на словахъ должностныхъ или частныхъ лицъ; оклеветаніе и т. п. Злоупотребленія эти видоизмѣняются въ зависимости отъ условій, при которыхъ совершаются, отъ степени вреда, какимъ угрожаютъ. Напр., выражены ли тѣ или другія вредныя мысли въ тѣсномъ кругу или публично, устно или письменно, или, наконецъ, печатно, все это мѣняетъ степень ихъ зловредности.

Особенно вреднымъ по своимъ размѣрамъ и легкости распространенія можетъ оказаться выраженіе преступныхъ мыслей посредствомъ печатнаго станка, и поэтому въ отношеніи произведеній печати существуютъ особыя мѣры, предупреждающія злоупотребленія ею. Съ этой цѣлью вводится иногда *предварительная цензура*, т. е. предварительный просмотръ надлежащей властью предположенныхъ къ печатанію произведеній. Еще болѣе практикуется способъ *карательной цензуры*. Въ послѣднемъ случаѣ цензурная власть можетъ уже по выходѣ произведенія изъ печати наложить арестъ на него (т. е. запретить его распространеніе) и затѣмъ преслѣдовать виновныхъ по закону въ судебномъ порядкѣ. Такой способъ является вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ, не стѣсняя свободы всей печати предварительной цензурой, караетъ лишь злоупотребленія ею: виновный съ арестомъ печатнаго произведенія несетъ и матеріальныя потери и личную отвѣтственность.

Свобода собраній и союзовъ обусловливается опять-таки потребностью общенія между людьми, потребностью соединенія ими своихъ силъ. *Собраніями* называются временныя соединенія людей (сходки, публичные доклады, общественныя зрѣлища и т. п.), а *союзами* (обществами) — болѣе или менѣе постоянныя организаціи, преслѣдующія дозволенныя закономъ цѣли. Ясно, что и въ этой сферѣ возможныя злоупотребленія предупреждаются и пресѣкаются закономъ. Такъ, *собранія*, въ зависимости отъ того, будутъ ли они публичныя (открытыя для всѣхъ), или не публичныя (для опредѣленнаго круга лицъ) въ закрытомъ помѣщеніи или подъ открытымъ небомъ, должны удовлетворять различнымъ условіямъ. Эти условія обезпечиваютъ законность и мирное теченіе собранія, общественный порядокъ и безопасность. Для однихъ собраній разрѣшенія административной (полицейской) власти можетъ не требоваться, для другихъ требуется, въ третьихъ признается необходимымъ даже присутствіе представителя власти. Уже одно измѣнчивое настроеніе толпы — массы людей, участвующихъ въ собраніяхъ — оправдываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ бдительность закона въ отношеніи тѣхъ условій, въ которыхъ происходятъ собранія. Далѣе *союзы* учреждаются обыкновенно съ вѣдома правительственной власти (регистрируются), а тайные союзы, т. е. задающіеся недозволенными цѣлями, конечно, преслѣдуются по закону.

Свобода совѣсти (или религіозная) состоитъ въ правѣ каждаго исповѣдывать ту религію, которая соотвѣтствуетъ его убѣжденіямъ. Нравственный

идеалъ человѣка, вдохновляемый религіей, не можетъ не быть охраняемъ отъ посягательства. Только изувѣрныя и вредныя для общественнаго порядка религіи, какъ, напр., скопчество, соединенное съ членовредительствомъ, и т. п., не могутъ быть терпимы государствомъ и преслѣдуются. Религіозная свобода въ отношеніи безвредныхъ религій иначе называется вѣротерпимостью. Она заключается въ свободѣ религіозныхъ общеній (церкви), отправленія богослуженій и религіозныхъ обрядовъ, а также свободѣ проповѣди (для привлеченія въ свою вѣру новыхъ лицъ). Отношеніе различныхъ государствъ къ религіямъ неодинаково. Та религія, которая исповѣдуется большинствомъ населенія, называется господствующей, и въ нѣкоторыхъ государствахъ стѣсняетъ въ извѣстной степени свободу другихъ религій. У насъ господствующимъ признается православное вѣроисповѣданіе.

Стачка — это совмѣстное, по сговору, прекращеніе работъ для охраны права гражданъ распоряжаться своей рабочей силой, какъ единственнымъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ капиталомъ. *Свобода стачекъ* заключается въ правѣ трудящихся, по использованіи прочихъ, менѣе острыхъ, средствъ для защиты своихъ интересовъ, устраивать забастовки, т. е. частичное или полное прекращеніе работъ въ предпріятіяхъ, гдѣ они работаютъ. При этомъ предоставляется уговаривать продолжающихъ работу присоединиться къ бастующимъ, однако употребленіе какого-либо насилія съ этой цѣлью — насильственное сниманіе, избіеніе небастующихъ, порча машинъ и т. п. воспрещаются.

Стачки являются преимущественно средствомъ экономической борьбы рабочихъ съ предпринимателями для достиженія намѣченныхъ цѣлей — увеличенія заработной платы и другихъ, напр., опредѣленныхъ улучшеній въ условіяхъ труда. Это не единственное средство и наоборотъ опытъ жизни научаетъ пользоваться стачкой съ осторожностью для защиты лишь назрѣвшихъ и вполнѣ разумныхъ требованій. Къ этому средству не прибѣгаютъ безъ крайней необходимости, замѣняя его по возможности другими способами достиженія желаемыхъ результатовъ — мирнымъ улаженіемъ конфликтовъ, путемъ переговоровъ съ предпринимателями, путемъ передачи спорныхъ вопросовъ въ примирительныя камеры и т. п. Но какъ крайная мѣра, какъ послѣдній рѣшающій доводъ въ возникшемъ спорѣ, стачка остается центральнымъ, незамѣнимымъ средствомъ профессіональной борьбы.

Политическія права общественныя (общественнаго характера) принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ, какъ членамъ государства. Они заключаются въ предоставленіи гражданамъ участія въ государственныхъ дѣлахъ — законодательствѣ, управленіи и судѣ *). Объемъ общественныхъ политическихъ правъ гражданъ въ различныхъ государствахъ неодинаковъ и зависитъ отъ ихъ политическаго строя (формы правленія). Такъ, въ неограниченныхъ монархіяхъ доступъ къ участію гражданъ въ общей политической жизни страны открывается

*) Напр., у насъ члены Государственной Думы, Государст. Совѣта; лица, состоящія на государственной службѣ; гласные въ земскихъ собраніяхъ; присяжные засѣдатели на судѣ и т. п.

только государственной службой. Поэтому *право государственной службы* пріобрѣтаетъ въ нихъ исключительное значеніе.

Права представительства. — Въ конституціонныхъ государствахъ наиболѣе важное значеніе въ ряду общественно-политическихъ правъ получаетъ *право выборнаго представительства,* т. е. право гражданъ избирать своихъ представителей и быть избираемыми въ законодательныя учрежденія. Право избирать называется активнымъ избирательнымъ правомъ, а быть избираемымъ—пассивнымъ избирательнымъ правомъ. Для права избирать могутъ быть установлены одни условія, а для права быть избираемымъ другія, обыкновенно болѣе требовательныя *), хотя большей частью условія обладанія тѣмъ другимъ правомъ совпадаютъ.

Цѣлесообразная организація выборовъ имѣетъ очень важное значеніе: ею достигается соотвѣтствіе выборнаго представительства интересамъ гусударства и запросамъ времени. Существующіе въ различныхъ (конституціонныхъ) государствахъ избирательные законы устанавливаютъ порядокъ и условія выборовъ. Эти порядокъ и условія бываютъ весьма различны, и намъ возможно ознакомиться лишь съ отдѣльными принципами, которые въ той или иной мѣрѣ примѣняются въ избирательныхъ законахъ. Въ этихъ законахъ устанавливается, кто и какъ подаетъ избирательные голоса. Навѣрно каждому приходилось

*) Напр., у насъ въ члены Государственнаго Совѣта (по выборамъ) могли избирать губернскіе земскіе гласные, т. е. лица отъ 25 лѣтъ съ имущественнымъ цензомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, а избираемы лишь лица отъ 40 лѣтъ, съ тройнымъ противъ обычнаго имущественнымъ цензомъ, получившія не ниже средняго образованія.

слышать, что подача голосовъ можетъ быть всеобщая, тайная, прямая и равная. Разсмотримъ, что означаютъ эти понятія.

Принципъ *всеобщности* избирательнаго права заключается въ томъ, что правомъ этимъ пользуются по возможности всѣ граждане даннаго государства. Конечно нѣкоторыя ограниченія этого принципа неизбѣжны по самой природѣ вещей—напр. незрѣлый возрастъ, душевныя болѣзни безспорно вызываютъ эти ограниченія; неопороченность по суду и въ большинствѣ государствъ мужской полъ являются также обязательными условіями пользованія избирательнымъ правомъ. Тамъ, гдѣ существуютъ только перечисленныя ограниченія, избирательное право сохраняетъ за собой названіе всеобщаго. Однако изъ примѣра Франціи, гдѣ при существованіи такъ называемаго всеобщаго избирательнаго права при 39 милліонахъ жителей набирается только 9 милліоновъ избирателей, можно видѣть, насколько это понятіе всеобщности (suffrage universel) условно. Но кромѣ того и другія условія, какъ напр. степень имущественной обезпеченности, образованія, родъ зянятій и т. п. иногда служатъ основаніемъ къ ограниченіямъ избирательнаго права. Эти особыя ограниченія съ теченіемъ времени обыкновенно сокращаются и принципъ всеобщности все болѣе проникаетъ въ жизнь, постепенно расширяя рамки избирательнаго права. Однако въ многихъ государствахъ особыя ограниченія этого принципа еще продолжаютъ дѣйствовать.

Подъ *тайнымъ* голосованіемъ, дѣйствующимъ въ избирательномъ правѣ, почти повсемѣстно разумѣется тайная подача голосовъ закрытой баллоти-

ровкой. Этимъ устраняется возможность сторонняго давленія на избирателя и такимъ образомъ достигается свобода выборовъ—каждый голосуетъ за то именно лицо, которое онъ хочетъ видѣть избранникомъ.

Прямые выборы противопоставляются степеннымъ. При прямыхъ избиратели выбираютъ прямо (непосредственно) народныхъ представителей, при степенныхъ—только выборщиковъ. По мѣрѣ того, насколько удалены отъ избирателя окончательные выборы, степенные выборы бываютъ двухстепенные, трехстепенные и т. д. Напр., у насъ для выборовъ въ Госуд. Думу для крестьянъ существовали четырехстепенные выборы: домохозяева избирали членовъ волостного схода, каждый волостной сходъ—двухъ уполномоченныхъ, съѣздъ уполномоченныхъ избиралъ выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе, гдѣ, наконецъ, эти выборщики вмѣстѣ съ выборщиками отъ другихъ разрядовъ избирателей избирали народныхъ представителей (депутатовъ). Прямые выборы наиболѣе умѣстны при упрочившемся представительномъ строѣ, когда достаточно опредѣлились физіономіи отдѣльныхъ политическихъ дѣятелей и политическихъ партій, къ которымъ они принадлежатъ.

Равнымъ избирательное право называется въ томъ случаѣ *а*) когда всѣ избиратели имѣютъ только по одному избирательному голосу *) и *б*) когда для всѣхъ гражданъ число избираемыхъ пропорціонально числу избирателей. Пропорціональность эта можетъ быть нарушена путемъ обособленія отдѣльныхъ

*) вопреки этому, напр., въ Бельгіи болѣе состоятельные люди имѣютъ на выборахъ два голоса.

группъ избирателей въ особые разряды съ предоставленіемъ имъ не пропорціональнаго (по сравненію съ другими разрядами) числа избираемыхъ. Такъ, напр., въ Пруссіи при ея избирательномъ законѣ случалось, что изъ общаго числа избирателей—плательщиковъ налога—85% мелкихъ плательщиковъ избираютъ столько же лицъ, сколько и другой сравнительно малочисленный разрядъ (около 15%) болѣе крупныхъ плательщиковъ. Строгая пропорціональность выборовъ гарантируетъ избраніе представителей и отъ небольшихъ группъ избирателей; поэтому при ней въ народномъ представительствѣ получается болѣе полное отраженіе интересовъ всей страны, отдѣльныхъ ея группъ; однако она даетъ очень пестрый составъ народныхъ представителей по различію ихъ интересовъ и мнѣній. Между тѣмъ государству для энергичной и планомѣрной дѣятельности народнаго представительства необходимо бываетъ сплоченное большинство; поэтому принципъ пропорціональности выборовъ въ избирательныхъ законахъ большинства государствъ не находитъ себѣ строгаго примѣненія. Онъ примѣняется вполнѣ только въ Даніи и Сербіи.

Помимо выборнаго представительства въ законодательныхъ учрежденіяхъ извѣстны еще два вида *представительства*: представительство *по личному праву* и представителчство *по назначенію*.

Представительство по личному праву сохраняется теперь, какъ историческій пережитокъ, только въ нѣкоторыхъ государствахъ въ лицѣ наслѣдственныхъ членовъ ихъ верхнихъ законодательныхъ палатъ. Таковы наслѣдственные члены въ англійской палатѣ лор-

довъ, въ верхнихъ палатахъ Пруссіи, Баваріи, Австріи и др. Это—большей частью представители старыхъ дворянскихъ родовъ.

Представительство по назначенію отъ правительства имѣетъ цѣлью выдвигать на чреду государственнаго служенія лицъ чуждыхъ партійной борьбы, полезныхъ и опытныхъ дѣятелей, оцѣненныхъ по своимъ выдающимся качествамъ самой государственной властью. Однако назначаемый и смѣняемый по усмотрѣнію правительства представитель тѣмъ самымъ находится въ большей или меньшей зависимости отъ него. Между тѣмъ для выполненія своей задачи представители нуждаются въ независимости отъ правительства. Поэтому представительство по назначенію примѣняется въ ограниченныхъ размѣрахъ. Для обезпеченія независимости такихъ представителей въ систему назначенія ихъ вводится иногда признаніе ихъ полномочій пожизненными. Такъ, въ Италіи члены верхней палаты (сената) назначаются королемъ пожизненно.

Сословія.—Говоря о народѣ, нельзя обойти молчаніемъ дѣленіе подданныхъ на сословія. Это дѣленіе было обычнымъ въ прежнія времена, а въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ и въ настоящее время. Принадлежность къ тому или другому сословію сообщаетъ гражданину особыя права, принадлежащія этому сословію. Исторія свидѣтельствуетъ что, сообразно особенностямъ занятій и образа жизни отдѣльныхъ классовъ, населеніе государствъ дѣлилось обыкновенно на четыре сословія: дворянство (или служилое сословіе), духовенство, городскіе обыватели (торговцы, ремесленники) и сельскіе жители

(земледѣльцы—крестьяне). Въ виду преобладающаго своего значенія и вліянія дворянство и духовенство являлись сословіями привилегированными и надѣлялись особыми правами; городскіе обыватели еще пользовались нѣкоторыми правами, крестьяне же были совершенно безправны и находились во власти дворянства и духовенства. Въ новое время, когда провозглашены отмѣна рабства и свобода выбора занятій, сословное неравенство уже не представляется особенно рѣзкимъ. Постепенно сословныя привилегіи сокращаются и замѣчается стремленіе къ уравненію правъ человѣка*).

б) Территорія.

Итакъ однимъ изъ основныхъ элементовъ государства является народъ; вторымъ такимъ элементомъ будетъ территорія. *Территоріей* называется пространство земли и воды, находящееся въ опредѣленныхъ границахъ, въ которыхъ государственная власть можетъ и должна дѣйствовать. Этими границами для государственной власти отмежевывается область ея господства и за ними начинается область международныхъ сношеній (соглашеній). Границы

*) Въ Россіи дѣленіе на сословія существуетъ, но съ отмѣной крѣпостного права крестьяне являются совершенно свободными людьми и, только благодаря своеобразнымъ условіямъ ихъ быта и развитія, управляются отчасти на основаніи особыхъ законовъ. Высшимъ сословіемъ считается потомственное дворянство, именовавшееся, въ виду заслугъ этого сословія передъ государствомъ, благороднымъ (ст. 15 т. IX Св. Зак.). Заслуги передъ государствомъ, свидѣтельствовавшіяся внѣшнимъ образомъ полученіемъ высшихъ чиновъ, орденовъ, или особымъ пожалованіемъ монарха, открывали доступъ въ это сословіе и лицамъ, ранѣе къ нему не принадлежавшимъ.

сухопутныя опредѣляются обыкновенно по соглашенію смежныхъ государствъ и обозначаются въ натурѣ различными знаками (канавы, столбы и пр.); водной границей служитъ обыкновенно фарватеръ рѣки, протекающей по границѣ, а со стороны моря граница проходитъ въ разстояніи трехъ морскихъ миль (около 5-ти верстъ) отъ береговой полосы. *) Пространство воды, заключающееся въ этихъ предѣлахъ, называется береговымъ моремъ и находится во власти прибрежнаго государства. За этой морской границей начинается открытое море, свободное для общаго пользованія. **)

Мы видѣли, что территорія обезпечиваетъ народу его осѣдлость, и что только при осѣдломъ образѣ жизни возможна та устойчивая и сложная организація, безъ которой немыслимо государство и которая необходима для его внутренняго порядка и защиты отъ внѣшняго врага. Являясь такимъ образомъ необходимымъ условіемъ государства, территорія считается единой и нераздѣльной. *Единство* государственной территоріи понимается въ томъ смыслѣ, что на всемъ ея пространствѣ можетъ дѣйствовать и дѣйствуетъ только одна государственная власть. Господствомъ этой единой власти объединяются всѣ отдѣльныя части территоріи, на которыя она дѣлится для удобства управленія (области, округа, губерніи и пр.). *Нераздѣльность* государственной территоріи заключается въ томъ, что по современному государ-

*) Прежде разстояніе отъ берега до границы опредѣлялось не точно—разстояніемъ пушечнаго выстрѣла.

**) Море, омывающее земли только одного государства, находится только въ его распоряженіи и называется территоріальнымъ (закрытымъ) какъ напр., у насъ Азовское море.

ствовѣдѣнію она не можетъ быть раздроблена, напр., подѣлена между наслѣдниками монарха. *) Такое распоряженіе государственной территиріей считается недопустимымъ—она полностью принадлежитъ всему народу Только исключительные, такъ сказать, неопреодолимые поводы могутъ вызывать потерю или отчужденіе владѣній изъ государственной территоріи. Таковы, напр., захватъ государственныхъ владѣній непріятелемъ, или вынужденная уступка ихъ при ликвидаціи злополучной войны.

Хотя собственность на землю въ государствѣ можетъ принадлежать и отдѣльнымъ физическимъ и юридическимъ лицамъ, но верховное господство надъ всей территоріей принадлежитъ только государству. Это верховное господство находитъ себѣ разнообразное выраженіе, напр., въ надзорѣ государства за эксплоатаціей земельныхъ имуществъ (лѣсовъ, нѣдръ земли и т. п.), въ правѣ принудительнаго отчужденія частныхъ земель съ вознагражденіемъ ихъ собственниковъ, для государственныхъ потребностей, (напр., проведенія желѣзной дороги, устройства улицы, площади и т. п.), въ правѣ обложенія земель различными налогами, въ правѣ государства на земли, оказавшіяся никому не принадлежащими, вновь открытыя въ предѣлахъ государства и т. д.

в) Верховная власть.

Третій необходимый элементъ государства—*верховная* или *государственная власть.* Государственная власть есть высшая сила, осуществляющая самостоя-

*) Раньше, напр., въ удѣльно-вѣчевой періодъ русскаго государства этотъ принципъ не соблюдался.

тельно принудительный порядокъ въ предѣлахъ государства. Это—*высшая* (суверенная) власть, потому что не можетъ быть въ государствѣ другой власти выше ея, иначе эта другая власть и была бы верховной.

Характерной чертой государственной власти является ея *принудительность*. Это вытекаетъ изъ основной задачи государства обезпечивать порядокъ общественной жизни, правовой порядокъ: для достиженія этой задачи необходимо, чтобы въ государствѣ всѣ и во всемъ подчинялись государственной власти, а въ случаѣ неподчиненія принуждались къ этому.

Далѣе отличительной чертой государственной власти является ея *самостоятельность*. Какъ мы видѣли, всякое непроизвольное общеніе, напр. семья, церковь и т. д. тоже властвуютъ надъ своими членами, но они властвуютъ только въ предѣлахъ, допускаемыхъ государственной властью, подъ ея контролемъ. Лишь государственная власть властвуетъ самостоятельно.

Такимъ образомъ, только государственной власти принадлежитъ самоопредѣленіе или *неограниченность*. Она въ самой себѣ находитъ основаніе своимъ правамъ и обязанностямъ и не можетъ быть ограничиваема другой властью. Но неограниченность государственной власти не мѣшаетъ ей саму себя ограничивать. Это, наоборотъ, необходимо для устойчивости ея собственнаго авторитета. Такое самоограниченіе заключается въ томъ, что современное государственное властвованіе проявляется въ согласіи съ существующими въ государствѣ законами. Пока тѣ или другіе законы не отмѣнены въ законномъ по-

рядкѣ той же государственной властью, они обязательны и для нея самой. Этимъ и характеризуется понятіе *правового государства*. Иной режимъ, подрывая авторитетъ закона, угрожалъ бы и самому бытію государства.

Затѣмъ государственная власть *едина*, и если отдѣльныя функціи ея осуществляются различными органами, то это лишь отдѣльныя проявленія единой по существу государственной власти. Дѣлимость государственной власти, если ее мысленно допустить, привела бы къ столкновенію отдѣльныхъ властей, т. е. или къ анархіи, или къ возвышенію изъ ряда этихъ властей одной высшей, т. е. верховной.

Наконецъ, гоеударственная власть *непрерывна*, не смотря на возможную смѣну отдѣльныхъ органовъ, облеченныхъ ею во всей полнотѣ, или въ извѣстныхъ границахъ. Этотъ принципъ непрерывности государственной власти для монархическаго образа правленія нашелъ себѣ образное выраженіе въ старомъ французскомъ афоризмѣ: „le roi est mort, vive le roi!“ (король умеръ, да здравстуетъ король!).

Въ дѣятельности государственной власти основными являются три вида этой дѣятельности, *три функціи: законодательная, правительственная* и *судебная*.

Функція или власть *законодательная* заключается въ установленіи законовъ—изданіи новыхъ, отмѣнѣ или измѣненіи существующихъ. Это наиболѣе важная функція, такъ какъ законы опредѣляютъ не только права и обязанности отдѣльныхъ гражданъ въ государствѣ, но и самый строй государства.

Слѣдующая функція *правительственная* заклю-

чается въ управленіи государствомъ въ согласіи съ дѣйствующими законами. Эта—дѣятельность подзаконная, но она не лишена значительной свободы усмотрѣнія и личнаго творчества правительственныхъ органовъ. Вѣдь законы предусматриваютъ только общія болѣе или менѣе типичныя явленія жизни. Правительственная, или иначе исполнительная власть, направляетъ текущую жизнь во всемъ разнообразіи ея явленій въ законное русло. При этомъ она въ правѣ въ предѣлахъ закона проявлять извѣстную иниціативу и самостоятельность. Такъ, она устанавливаетъ подробности примѣненія законовъ; въ развитіе ихъ издаетъ обязательныя постановленія и т. п. Народное просвѣщеніе, финансовые вопросы, развитіе торговли и промышленности и проч.—все это входитъ въ задачи правительственной дѣятельности *). Въ сферу правительственной дѣятельности въ порядкѣ верховнаго управленія входятъ также международныя сношенія, распоряженіе военными силами, объявленіе войны **) в т. п.

Судебная функція, соотвѣтствующая судебной власти, заключается въ возстановленіи нарушеннаго права (юридическихъ нормъ) и въ извѣстныхъ случаяхъ въ наказаніи его нарушителей. Судебная власть осуществляется спеціальными органами (судами) на точномъ основаніи закона, проникнутаго судейской совѣстью; соображенія другого порядка, кромѣ охраны закона, чужды задачамъ суда. Такимъ

*) У насъ для разныхъ отраслей управленія существуютъ различныя Министерства: Внутреннихъ дѣлъ, Народнаго просвѣщенія и т. д.

**) У насъ это принадлежало власти государя.

образомъ дѣятельность суда имѣетъ не творческій, а только охранительный характеръ—охрану строгой законности въ жизни.

То или другое распредѣленіе описанныхъ трехъ функцій (въ особенности законодательной и правительственной) между органами государства опредѣляетъ и самый строй государства. Такъ, мы увидимъ ниже, что въ конституціонныхъ государствахъ носителями этихъ функцій являются нѣсколько органовъ. Однако этимъ не нарушается единство государственной власти, „какъ не нарушается единство воли въ дѣйствіяхъ отдѣльнаго человѣка тѣмъ, что у него существуетъ нѣсколько органовъ, проявляющихъ его волю" [1]).

Глава государтсва.

Какъ бы ни были распредѣлены въ государствѣ функціи верховной власти, въ немъ всегда существуетъ органъ, являющійся во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ представителемъ государства въ цѣломъ. Выступаетъ ли онъ въ этой роли по собственному праву (монархъ), или по порученію народа (президентъ),—этотъ органъ называется *главой государства*. Таковы: неограниченный монархъ въ абсолютной монархіи, конституціонный монархъ въ ограниченной монархіи, президентъ въ республикѣ.

Глава государства обыкновенно пользуется особыми правами и преимуществами, такъ называемыми *прерогативами*, поднимающими его личность среди

---

[1]) Проф. Алексѣевъ. Лекціи русск. госуд. пр.

другихъ на особую высоту. Важнѣйшія изъ этихъ прерогативъ: а) *неприкосновенность* его; принципъ неприкосновенности находитъ себѣ выраженіе въ томъ, что разнаго рода посягательства на главу государства—его жизнь, здоровье, честь—влекутъ за собой болѣе строгія наказанія. чѣмъ за тѣ же преступленія въ отношеніи обыкновенныхъ смертныхъ; б) *безотвѣтственность* какъ въ дѣлахъ государственныхъ, такъ и личныхъ *); этого требуетъ авторитетъ главы государства и устойчивость государственнаго строя; в) *содержаніе* изъ средствъ государства, обыкновенно опредѣляемое въ такъ называемомъ „цивильномъ листѣ“.

Главѣ государства обыкновенно принадлежатъ также важныя права въ области законодательства, управленія и суда, какъ напр.: утвержденіе законовъ, назначеніе и увольненіе высшихъ должностныхъ лицъ (министровъ и др.), помилованіе преступниковъ и т. д. Ему же принадлежитъ право международныхъ сношеній, распоряженія военными силами, объявленія войны и т. д. Надо впрочемъ оговориться, что это только общее перечисленіе правъ, присваиваемыхъ главѣ государства въ большинствѣ государствъ. Но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ объемъ этихъ правъ находится въ зависимости отъ политическаго строя государства, отъ формы его правленія: права неогра-

---

*) Не говоря о личныхъ качествахъ достойнаго главы государства, предполагается, что самое величіе его призванія и обстановки его жизни въ значительной степени предотвращаетъ возможность злоупотребленій съ его стороны своимъ безотвѣтственнымъ положеніемъ; кромѣ того въ дѣлахъ государственныхъ за закономѣрность актовъ. исходящихъ отъ главы конституціоннаго государства, отвѣчаютъ министры, которыми эти акты скрѣпляются.

ниченнаго монарха, конституціоннаго монарха и тѣмъ болѣе президента конечно различны.

Происхожденіе государства.

Итакъ, государство есть сила, возникающая въ виду неизбѣжной потребности въ ней и принудительно господствующая надъ своими членами. Въ виду такого значенія государства понятно, что наука удѣляетъ много вниманія вопросу о происхожденіи государствъ—о томъ, какъ и почему они возникали, что именно являлось основной причиной ихъ образованія. Однако отвѣтъ на это вызываетъ большія затрудненія: наука, сознательная постановка даннаго вопроса, застали первобытныя государства уже въ готовомъ видѣ, когда родъ человѣческій уже разбился на государства. Можно было наблюдать и изучать ихъ дальнѣйшую эволюцію, но время для наблюденій того, какъ государства зарождаются и формируются, уже прошло безвозвратно. Поэтому, по вопросу о происхожденіи государствъ въ наукѣ существуютъ только гипотезы (теоретическія предположенія).

Въ XVIII вѣкѣ господствовала такъ называемая *договорная теорія*, наиболѣе виднымъ защитникомъ которой былъ французскій философъ Жанъ-Жакъ Руссо. По этой теоріи государство возникаетъ въ силу сознательнаго (хотя иногда и молчаливаго) договора между отдѣльными людьми о соединеніи въ одно цѣлое ради достиженія цѣлей, превышающихъ отдѣльныя силы. Государство, порождаемое такимъ договоромъ, осуществляетъ совокупную волю всѣхъ, и каждый, подчиняясь общей власти государства, въ

сущности подчиняется самому себѣ и остается свободнымъ.

Однако теперь эта теорія признается несостоятельной уже потому, что для признанія какого-либо договора дѣйствительнымъ необходима принудительная власть, обезпечивающая исполненіе этого договора; иначе говоря, уже необходимо государство же, или равнозначащій ему по своей принудительной власти союзъ. Съ другой стороны договоръ, какъ актъ добровольнаго соглашенія, можетъ быть и расторгаемъ, т. е. каждый отдѣльный членъ государства могъ бы по желанію и выходить изъ него; между тѣмъ мы знаемъ, что государство—союзъ принудительный и подчиняетъ себѣ отдѣльныхъ членовъ независимо отъ ихъ желанія.

Въ настоящее время въ вопросѣ о происхожденіи государствъ всѣ ученые, можно сказать, согласны только въ томъ, что не согласны съ вышеупомянутой договорной теоріей. Она имѣетъ такимъ образомъ лишь историческое значеніе.

Теперь признается, что *государства возникаютъ какъ продуктъ закономѣрнаго историческаго развитія, независимо отъ произвола отдѣльныхъ личностей.*

Но по вопросу, какъ именно, какое начало жизни обусловливаетъ превращеніе человѣческихъ обществъ въ государства, имѣются, какъ мы сказали, только теоретическія предположенія. Теоріи эти оспариваютъ одна другую и потому подробное изложеніе ихъ выходитъ изъ рамокъ нашего курса. Извѣстны, напр., теоріи: родовая, экономическая, теорія завоеванія и наиболѣе раздѣляемая нынѣ теорія международной борьбы. Несомнѣнно, что всѣ фак-

торы, положенные въ основаніе этихъ теорій, какъ-то, семья и родовое единство, хозяйственныя или экономическія отношенія, завоеванія одного племени другимъ—имѣли огромное значеніе въ формированіи общественныхъ союзовъ; кромѣ того не малую въ этомъ роль играли и данныя внѣшней природы, географическія условія, характеръ границъ, климатъ и почва разныхъ мѣстностей, нравственныя понятія, религіозныя воззрѣнія даннаго населенія, наконецъ, дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, просвѣтителей и проч. Все это могло въ той или другой степени способствовать объединенію и сплоченности отдѣльныхъ группъ. Но, вѣроятно, болѣе всего потребность въ этой сплоченности и сильной власти, для защиты общихъ интересовъ, вызывалась международнымъ соперничествомъ, международной борьбой.

Теорія международной борьбы объясняетъ происхожденіе государствъ слѣдующимъ образомъ: идея власти и общности интересовъ даетъ себя чувствовать уже въ первоначальной ячейкѣ человѣческихъ общежитій—семьѣ, съ ея родительской властью. Съ теченіемъ времени семьи разростаются. Возникаютъ общенія родовыя, племенныя. Общность происхожденія, вѣрованій, условій жизни и т. п. заставляетъ племенныя общенія объединяться въ болѣе или менѣе крупное населеніе—народъ—для защиты отъ внѣшняго врага. Вѣдь все такое населеніе, сжившееся въ одинаковыхъ условіяхъ и намѣчаемое историческими судьбами для образованія государства, бываетъ объединено общностью интересовъ. Ударъ извнѣ всему ему грозитъ ущербомъ и воодушевляетъ всѣхъ однимъ стремленіемъ отразить этотъ ударъ; иначе

гибель самостоятельнаго общественнаго быта, національной культуры, общее обѣдненіе и порабощеніе другимъ народомъ—вотъ удѣлъ проигранной борьбы съ врагомъ. Между тѣмъ такая международная борьба можетъ возникать на почвѣ разныхъ интересовъ—экономическихъ, религіозныхъ, культурныхъ. Она, значитъ, приводитъ къ большой сплоченности племенныхъ общинъ, къ организаціи ихъ, возникновенію въ нихъ сильной внутренней и объединяющей власти. Первоначально это бываетъ только на время войны, а затѣмъ укореняется и обезпечиваетъ принудительно порядокъ жизни и въ мирное время. Такимъ образомъ основной причиной, порождающей образованіе государствъ, съ наибольшей вѣроятностью, слѣдуетъ признать международную борьбу.

Формы государственнаго устройства.

Форма государственнаго устройства существеннѣйшимъ образомъ отражается на всемъ складѣ государственной жизни и имѣетъ поэтому первостепенное значеніе. Въ различныхъ государствахъ, благодаря различію ихъ историческихъ, культурныхъ и другихъ условій, *формы* государственнаго устройства весьма разнообразны, но все же ихъ можно свести *къ* нѣсколькимъ *основнымъ типамъ*, т. е. классифицировать. Это необходимо уже для того, чтобы имѣть возможность составить себѣ представленіе объ устройствѣ того или другого государства, такъ какъ представленіе это получается только изъ сравненія его съ другими типами государствъ.

Государства классифицируются: 1) по признаку

организація верховной власти (высшаго органа), т. е. по формѣ правленія; это дѣленіе различаетъ два основныхъ типа государствъ—*монархію* и *республику* и 2) *по составу*; это—государства *простыя* и *сложныя*.

Мы ознакомимся, конечно, только съ типичными особенностями этой группировки. Въ устройствѣ отдѣльныхъ государствъ нерѣдки болѣе или менѣе важныя отступленія отъ типичныхъ формъ, но разсмотрѣніе всего этого возможно только при изученіи государственнаго права каждаго государства въ отдѣльности.

Начнемъ съ монархій.

Монархія и ея виды.

Монархія есть государство съ такимъ устройствомъ, въ которомъ высшимъ органомъ *) является по собственному праву одно безотвѣтственное лицо (монархъ). Монархъ безотвѣтственъ. Иначе, еслибъ онъ былъ отвѣтственъ передъ какой либо властью

---

*) Подъ высшимъ органомъ въ указанномъ смыслѣ надо понимать ту силу, тотъ органъ государства, который 1) приводитъ въ движеніе государственный механизмъ и поддерживаетъ это движеніе и 2) которому принадлежитъ право рѣшающаго голоса въ вопросахъ объ измѣненіи правопорядка. Такимъ образомъ высшій органъ—это необходимая для цѣльности и жизнеспособности государственнаго организма сила. Напр., въ Германіи (и ранѣе у насъ) высшій органъ—Императоръ, въ Англіи, Италіи—Король, во Франціи—коллегія, называемая Національнымъ Собраніемъ (Assemblée Nationale), въ кантонахъ Швейцаріи — весь народъ. Поэтому нельзя смѣшивать понятія „высшій органъ" и „глава государства" (стр. 105) Главой государства можетъ быть по порученію народа отвѣтственное лицо, напр., президентъ въ республикѣ, но онъ не будетъ высшимъ органомъ въ указанномъ смыслѣ.

1) Хвостовъ О. т. пр. 20.

на землѣ, то она и была бы высшей властью, высшимъ органомъ. Онъ правитъ государствомъ самостоятельно, по собственному праву, не черпая своихъ правомочій отъ народа (хотя бы и былъ призванъ самимъ народомъ). Никто и ничто, пока существуетъ монархія и правовой порядокъ, не можетъ лишить монарха этой высшей власти. И въ томъ случаѣ, когда власть монарха ограничивается властью народнаго представительства (парламента), функціи высшаго органа въ государствѣ осуществляетъ все таки монархъ—онъ созываетъ и распускаетъ парламентъ, и ему же принадлежитъ (по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ предѣлахъ) утвержденіе законовъ, т. е. послѣднее слово въ вопросахъ законодательства.

Но не всѣ монархіи одинаковы по своимъ формамъ. Онѣ бываютъ нѣсколькихъ видовъ въ зависимости отъ того, насколько выдержанъ въ нихъ монархическій принципъ. Такъ бываютъ *монархіи неограниченныя* (или абсолютныя) и *ограниченныя* (конституціонныя); въ послѣднихъ, наряду съ монархомъ, имѣется коллегіальный органъ (въ настоящее время преимущественно народное представительство), который раздѣляетъ съ монархомъ государственную власть, хотя и приводится въ дѣйствіе монархомъ же.

а) Неограниченная монархія.

Неограниченная монархія есть такое государственное устройство, при которомъ вся полнота государственной власти сосредоточена въ рукахъ монарха

и не ограничивается никакой другой. Всѣ функціи власти (законодательная, правительственная и судебная) осуществляются или самимъ монархомъ, или другими по его уполномочію; всѣ учрежденія, существующія при монархѣ и вообще въ государствѣ, имѣютъ или совѣщательный, *) или исполнительный характеръ и дѣйствуютъ по порученію монарха; такимъ образомъ ихъ роль бываетъ только служебная, подчиненная; рѣшенія ихъ для монарха не обязательны и нисколько не связываютъ его. Это не значитъ, конечно, что власть неограниченнаго монарха произвольна; нѣтъ, она должна осуществляться закономѣрно, т. е. на основаніи существующихъ законовъ: пока подлежащій законъ не отмѣненъ тѣмъ же монархомъ, онъ и самъ руководствуется имъ. Этимъ признакомъ закономѣрности отличается неограниченная монархія, какъ правовое государство, отъ такъ называемыхъ *деспотій*, гдѣ твердыхъ обязательныхъ для власти законовъ не существовало, напр., въ древней Ассиріи, въ Турціи до 1908 года.

б) Ограниченная монархія.

Въ ограниченной монархіи власть монарха ограничена существующей наряду съ ней властью народа. Народъ непосредственно или черезъ своихъ представителей участвуетъ въ осуществленіи извѣстной сферы государственной власти, напр., въ законодательствѣ, и въ этой сферѣ государственнаго властвованія монархъ уже не можетъ обходиться

*) Какъ, напр., нашъ Государств. Совѣтъ прежняго устройства до 1906 г.

безъ содѣйствія народа. При томъ содѣйствіе это уже не имѣетъ подчиненнаго (совѣщательнаго) характера, какъ въ монархіи неограниченной, а является правомъ народа, его самостоятельной властью, которая въ предоставленныхъ ей предѣлахъ ограничиваетъ власть монарха. Этимъ однако, не нарушается единство государственной власти. Она едина и находитъ себѣ выраженіе въ гармоническомъ сочетаніи обоихъ началъ власти—власти безотвѣтсвеннаго монарха и власти народа.

Извѣстно нѣсколько видовъ ограниченной монархіи, т. е. участія народа въ осуществленіи государственной власти вмѣстѣ съ монархомъ. Участіе въ этомъ могутъ принимать или 1) весь народъ (народное собраніе—вѣче), или 2) сословные представители (земскіе чины), или 3) народные представители. Соотвѣтственно этому ограниченныя монархіи могутъ быть *вѣчевыя, сословныя* и *представительныя*.

Вѣчевая монархія. — Исторіи извѣстна форма участія въ ограниченной монархіи всего народа въ видѣ народнаго собранія. Оно было возможно только въ государствахъ съ маленькимъ населеніемъ, когда послѣднее еще не разбилось на сословія и государственныя потребности были несложны; эти потребности почти исчерпывались тогда повинностями по военной и судебной части; при этомъ всѣ повинности носили натуральный характеръ, выполнялись самими же участниками народнаго собранія; рѣшались собственно вопросы, кто изъ участниковъ собранія и что долженъ дѣлать, и конечно по такимъ вопросамъ лучше всего было столковаться сообща. Подобныя собранія народа были первоначальной формой государственнаго устройства и существовали у арійскихъ народовъ. Въ древней Руси собранія эти носили названіе *вѣча*, рѣшавшаго дѣла совмѣстно съ княземъ; отсюда и самая форма такого участія народа въ дѣлахъ государства называется *вѣчевой монархіей*.

Сословная монархія представляетъ изъ себя какъ бы переходную ступень отъ вѣчевой къ представительной монархіи.

Съ теченіемъ времени, именно съ разрастаніемъ государства, въ немъ обособляются отдѣльные классы, которые постепенно переходятъ въ сословія. Религія выдвигаетъ классъ жрецовъ, снискивающихъ своимъ служеніемъ божеству особое уваженіе и привилегіи; такъ появляется *духовенство*. Необходимость защиты отъ враговъ вызываетъ къ жизни классъ воиновъ, которые, возвышаясь своимъ могуществомъ отъ завоеваній и военной добычи, превращаются со временемъ въ феодаловъ (владѣтелей покореннаго населенія какъ рабовъ), а по уничтоженіи феодальнаго строя королевской властью—въ потомственное *дворянство*. Въ то же время господство и притѣсненія со стороны феодаловъ объединяютъ классъ горожанъ. При поддержкѣ королевской власти, боровшейся съ феодалами, и *горожане* (купцы, ремесленники) получаютъ извѣстныя права и преимущества. Только низшій классъ—*крестьянство*, занимающееся земледѣліемъ,—остается безправнымъ и въ теченіе долгаго времени почти сплошь пополняетъ собой кадры рабовъ. Потомъ, однако, и оно получаетъ свободу и по своей многочисленности пріобрѣтаетъ даже особое значеніе въ жизни народовъ.

Такъ вотъ съ нарожденіемъ сословій представители ихъ (не исключая и свободнаго крестьянства) образовывали собой отдѣльное для каждаго сословія собраніе („земскій чинъ"). „Земскіе чины" ограничивали власть монарха согласно принадлежащихъ каждому сословію привилегій и сообразно тому тяглу, какое несло каждое сословіе *). Если дѣло относилось къ одному сословію, то и спрашивался только „земскій чинъ" этого сословія; если въ чемъ-нибудь было необходимо содѣйствіе всѣхъ сословій, то спрашивались всѣ земскіе чины, но каждый чинъ постановлялъ рѣшеніе въ отдѣльности по большинству голосовъ. Такимъ образомъ *въ сословной монархіи* земскіе чины являлись *представителями* не всего народа, а только *своего сословія*.

*) Напр., дворянство было служилымъ сословіемъ и несло личную службу, горожане давали матеріальныя средства и т. п.

Представительная монархія.—Въ постепенномъ развитіи государствъ сословныя различія или вовсе исчезаютъ, или въ значительной степени утрачиваютъ свое значеніе. Въ то же время тамъ, гдѣ сословія сохраняются *), доступъ изъ одного сословія въ другое облегчается все болѣе и болѣе, и въ организацію общественнаго порядка проникаетъ начало гражданскаго равенства. Съ этимъ періодомъ исторіи совпадаетъ образованіе *представительныхъ* (конституціонныхъ) *монархій*. Въ нихъ участвуетъ уже не сословное, а народное представительство. Народные представители — депутаты — избираются всѣмъ правоспособнымъ (т. е. пользующимся избирательнымъ правомъ) населеніемъ, а не сословіями. Они—уже не представители сословій, а *представители всего народа*. Поэтому и въ своей дѣятельности они должны руководствоваться соображеніями общаго народнаго блага, а не своихъ только избирателей, отъ которыхъ не зависятъ и которымъ никакихъ обязательствъ не даютъ. Для независимаго выполненія народными представителями ихъ обязанностей имъ гарантируется опредѣленный срокъ полномочій, до истеченія котораго они не могутъ быть отозваны; затѣмъ средства къ матеріальному обезпеченію они получаютъ не отъ избирателей, а отъ государства; кромѣ того они пользуются полной свободой въ выраженіи своихъ мнѣній по обсуждаемымъ въ ихъ коллегіи вопросамъ и въ возможно широкихъ предѣлахъ личной неприкосновенностью.

Обыкновенно народное представительство (парла-

---

*) **Нынѣ въ большинствѣ государствъ сословій не существуетъ.**

ментъ) состоитъ *изъ двухъ палатъ*—верхней и нижней. Такъ, напр., при обзорѣ конституціонныхъ монархій въ Европѣ видимъ: въ Англіи парламентъ состоитъ изъ палаты лордовъ и палаты общинъ; въ Италіи—изъ сената и палаты депутатовъ; въ Австріи рейхсратъ—изъ палаты господъ и палаты депутатовъ (представителей) и т. д. Обѣ палаты призываются къ совмѣстной работѣ, функціонируютъ одновременно, и ихъ главная миссія—законодательство—требуетъ непремѣнной согласованности въ ихъ рѣшеніяхъ. Въ этой области считается общимъ правиломъ, что ни одинъ законъ не можетъ получить силы безъ принятія его обѣими палатами. Только при этомъ условіи онъ можетъ быть представленъ на утвержденіе монарха.

Двухпалатная система имѣетъ цѣлью обезпечить всестороннее и строго продуманное обсужденіе законопроектовъ; при ней возможные промахи и законодательныя увлеченія одной палаты исправляются и находятъ себѣ сдержку въ другой, равноправной съ ней. Это очень важно, потому что устойчивость правовыхъ отношеній является серьезной государственной потребностью, и необдуманная ломка законовъ или частая смѣна ихъ гибельно отражается на всемъ теченіи государственной жизни.

При двухъ палатахъ жизненная освѣдомленность и творческая энергія членовъ нижней палаты сочетается съ государственнымъ опытомъ и спокойной уравновѣшенностью членовъ верхней палаты, и въ такомъ сотрудничествѣ палатъ вырабатываются законы страны. Согласіе обѣихъ палатъ—вотъ рамки,

въ которыя заключено поступательное движеніе законодательства.

Въ соотвѣтствіи съ идеей двухпалатной системы и личный составъ палатъ бываетъ различенъ: онѣ организуются на разныхъ началахъ представительства. Для избранія въ члены верхней палаты требуется обыкновенно повышенный цензъ—напр. болѣе зрѣлый по сравненію съ членами нижней палаты возрастъ, большая матеріальная обезпеченность, болѣе высокое образованіе *); въ нѣкоторыхъ государствахъ часть членовъ верхней палаты вступаетъ въ нее по праву рожденія или по назначенію монарха **); вообще по тѣмъ даннымъ, которымъ должны удовлетворять члены верхней палаты, сюда собирается наиболѣе аристократическій элементъ ***).

---

*) См. стр. 16 и прим. на стр. 76.

**) См. стр. 80.

***) Однопалатная система, т. е. наличность одной законодательной палаты, избранной всѣмъ народомъ, имѣетъ за себя тоже вѣскіе доводы. При ней идея единой и неограниченной народной воли находитъ себѣ наиболѣе яркое выраженіе: она не стѣснена путами второй палаты. А эти более или менѣе стѣснительные путы верхней палаты, разъ она существуетъ, вполнѣ естественны, такъ какъ она, конечно, избирается на другихъ основаніяхъ, а не всѣмъ народомъ и изъ всего народа. Иначе она не имѣла бы никакого оправданія своего бытія, такъ какъ не отличалась бы по своему составу отъ нижней и была бы только лишнимъ громоздкимъ учрежденіемъ, задерживающимъ движеніе законодательной работы. Почти во всѣхъ странахъ Европы верхнія палаты составляются изъ представителей правящихъ, наиболѣе богатыхъ классовъ—крупныхъ землевладѣльцевъ, высшаго духовенства, капиталистовъ и другихъ цензовыхъ группъ, платящихъ по своему состоянію крупные налоги.

За однопалатную систему приводятъ тотъ доводъ, что разъ уже вызванная къ жизни верхняя палата нелегко устраняется изъ государственнаго строя. Такъ, во Франціи, несмотря на то, что страна послѣ разгрома коммуны въ 1875 году, когда былъ учрежденъ сенатъ (верхняя палата), основательно демократизировалась и политически воспиталась, сенатъ продолжаетъ существовать. Между тѣмъ несогласіе и даже борьба верхней палаты съ нижней, представляющей собой

Монархъ имѣетъ въ конституціонныхъ монархіяхъ право *абсолютнаго* veto *). Безъ его утвержденія законъ не можетъ получить силы, не можетъ увидѣть жизни. Въ одной Норвегіи король, въ силу конституціи, имѣетъ право лишь *суспенсивнаго* (отсрочивающаго) veto. Его veto только отсрочиваетъ принятіе закона и въ извѣстныхъ условіяхъ, при повторномъ принятіи того же закона тремя стортингами, онъ получаетъ силу помимо согласія короля.

Обсужденіе и установленіе, то же въ законодательномъ порядкѣ, государственнаго бюджета (т. е. росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ) является также однимъ изъ важныхъ правъ парла-

болѣе широкіе слои населенія и имѣющей за собой сочувствіе широкихъ народныхъ массъ, могутъ стать серьезнымъ тормазомъ въ развитіи законодательства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой жизни страны. По опыту почти всѣхъ двухпалатныхъ системъ оказывается, что верхнія палаты всегда стремятся къ ограниченію правъ нижнихъ палатъ и размаха ихъ работъ. Примѣромъ можетъ служить нашъ Государственный Совѣтъ, являвшійся „пробкой" при прохожденіи черезъ него нѣкоторыхъ важныхъ законопроектовъ, напр., объ укрѣпленіи трезвости, о введеніи мелкой земской единицы и т. п. Указываютъ съ другой стороны, что представители одной нижней палаты, среди общегосударственныхъ вопросовъ законодательства, могутъ упустить изъ вида мѣстныя нужды, недостаточно вникнуть въ нихъ, что вообще народъ неопытенъ въ политическихъ дѣлахъ. Однако, защитники однопалатной системы возражаютъ, что дѣлами, касающимися населенія исключительно отдѣльныхъ мѣстностей, должны завѣдывать мѣстныя (областныя) самоуправленія, которыя, состоя изъ мѣстныхъ людей, лучше всего разберутся въ нихъ; во всякомъ случаѣ народъ долженъ стараться выбирать въ законодательное собраніе опытныхъ въ политикѣ и вообще достойныхъ людей; наконецъ возможно установить сравнительно краткіе сроки полномочій палаты и право отзыва избирателями своихъ представителей, которые окажутся несоотвѣтствующими этой роли и потребуютъ замѣны ихъ болѣе достойными. Кромѣ того законы проходятъ черезъ законодательное собраніе въ трехъ чтеніяхъ, и это достаточно обезпечиваетъ ихъ осмотрительность

Однопалатная система существуетъ въ Болгаріи, Греціи, Сербіи и Норвегіи (стортингъ, своеобразно распадающійся на лагтингъ и одельстингъ).

*) veto—запрещаю.

мента. Этимъ правомъ власть монарха наиболѣе существеннымъ образомъ ограничивается властью парламента. Въ самомъ дѣлѣ, для каждаго государственнаго мѣропріятія, для распоряженія личными силами, войскомъ и т. д. необходимы матеріальныя средства, а они могутъ быть даны или не даны парламентомъ, обсуждающимъ бюджетъ.

Осуществленіе законодательной функціи совмѣстно съ монархомъ и бюджетное право присущи парламентамъ всѣхъ конституціонныхъ монархій, но засимъ, по объему власти парламента въ отношеніи правительственной функціи, различаются двѣ разновидности конституціонныхъ монархій—*дуалистическія и парламентарныя.*

Дуалистической монархія называется въ томъ случаѣ, когда правительственная функція государственной власти принадлежитъ исключительно монарху. Управленіе осуществляется имъ черезъ министровъ, которые избираются монархомъ по личному усмотрѣнію, совершенно свободно. Это—„министры короля, а не парламента", какъ говорилъ Бисмаркъ. Такимъ образомъ *въ сферѣ управленія монархъ* дѣйствуетъ *самостоятельно,* безъ участія парламента, и лишь обязанъ быть закономѣрнымъ. Но такъ какъ монархъ безотвѣтственъ, то за закономѣрность всѣхъ его распоряженій отвѣчаютъ министры, почему всякій актъ монарха долженъ быть скрѣпленъ (контрассигнованъ) подлежащимъ министромъ. Для наблюденія за закономѣрностью въ дѣятельности правительственныхъ органовъ парламентъ имѣетъ право *запроса* къ министрамъ по поводу

всѣхъ явленій государственной жизни, привлекающихъ вниманіе парламента.

Указанная самостоятельность монарха въ сферѣ управленія, его широкая независимость въ этомъ отношеніи отъ парламента, порождаетъ тотъ *дуализмъ* (двойственность) власти, отъ котораго данный видъ монархій и получилъ названіе дуалистическихъ.

Образцомъ дуалистической монархіи является современная Пруссія; этому же виду представительныхъ монархій наиболѣе соотвѣтствовалъ и дореволюціонный строй нашего государства.

Въ *парламентарной* монархіи парламентъ распространяетъ свое вліяніе на всѣ функціи государственной власти. Хотя министровъ тоже назначаетъ монархъ, но уже не по свободному усмотрѣнію, а обязательно изъ числа членовъ парламента, принадлежащихъ къ партіи большинства (господствующей въ парламентѣ партіи). Въ силу этого правительство въ лицѣ министровъ является уже проводникомъ взглядовъ не монарха, а парламента, и руководящая *роль въ сферѣ управленія* черезъ это переходитъ *къ парламенту.* *) Такимъ образомъ въ парламентарной монархіи не только законодательная, но и правительственная, а вмѣстѣ съ ней и судебная **) функціи

*) Кабинетъ министровъ становится какъ бы органомъ парламента и въ случаѣ расхожденія въ своей дѣятельности и взглядахъ съ мнѣніемъ парламентскаго большинства, или утраты его довѣрія, министры должны уйти въ отставку и уступить мѣсто другимъ.

**) Несомнѣнно, что подборъ солидарнаго кабинета министровъ, въ томъ числѣ и министра юстиціи, оказываетъ вліяніе на осуществленіе не только правительственной, но и судебной функціи государственной власти.

не осуществляются монархомъ самостоятельно безъ участія парламента. Ни парламентъ безъ монарха, ни монархъ безъ парламента осуществлять функцій государственной власти не могутъ; поэтому въ парламентарной монархіи ни въ одной сферѣ властвованія нѣтъ того дуализма власти (двухъ самостоятельныхъ властей), какъ въ монархіи дуалистической; его смѣняетъ парламентаризмъ.

Образцомъ парламентарной монархіи служитъ Англія, эта страна чистаго парламентаризма. Здѣсь признается, что право государственнаго властвованія принадлежитъ парламенту, при чемъ подъ парламентомъ такъ и разумѣется совокупность короля и собственно парламента (палаты лордовъ и палаты общинъ). Какъ палата лордовъ и палата общинъ не имѣютъ власти сами по себѣ, одна безъ другой, такъ и король безъ нихъ.

Этимъ мы закончимъ характеристику конституціонныхъ монархій, но послѣ всего сказаннаго не слѣдуетъ забывать, что высшимъ (суверереннымъ) органомъ, высшимъ носителемъ верховной власти въ нихъ является, какъ уже и говорилось ранѣе, монархъ. Правда, въ осуществленіи законодательной, а иногда и другихъ функцій монархъ ограничивается властью народныхъ представителей, нуждается въ ихъ согласіи. Однако за всѣмъ тѣмъ рѣшающее слово въ осуществленіи верховной власти принадлежитъ ему. Только онъ утверждаетъ законы, и только въ его санкціи законъ почерпаетъ силу обязательнаго велѣнія государственной власти; до этой санкціи нѣтъ закона, а есть лишь законопроектъ. Монархъ созываетъ и распускаетъ палаты народныхъ представи-

телей и онъ же произноситъ послѣднее слово при возможныхъ столкновеніяхъ между властью правительственной (министерствами) и законодательной (народнымъ представительствомъ). Въ такихъ случаяхъ выборъ между даннымъ составомъ министровъ, или народнаго представительства принадлежитъ ему; смотря по тому, чьи притязанія монархъ признаетъ соотвѣтственными интересамъ страны, онъ или даетъ отставку министрамъ, или распускаетъ палаты и такимъ образомъ, обновивъ либо то, либо другое, устраняетъ возникшій конфликтъ и налаживаетъ государственный механизмъ для дальнѣйшей работы.

Историческое происхожденіе конституціоннаго строя въ томъ или другомъ государствѣ не мало отражается и на значеніи въ немъ народнаго представительства. Тамъ гдѣ представительный строй вышелъ изъ революціи, завоеванъ силой, возникаетъ воззрѣніе на парламентъ какъ на равноправнаго съ монархомъ выразителя верховной власти. Но тамъ, гдѣ конституція является не результатомъ революціи, а добровольнымъ актомъ монарха, тамъ признается, что существо власти монарха остается прежнимъ, что ему попрежнему принадлежитъ вся полнота верховной власти, только власть эта подвергается самоограниченію и не проявляется независимо отъ всякой другой воли: къ участію въ осуществленіи этой власти въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ призывается народное представительство.

Республика.

Республикой называется такое государственное устройство, въ которомъ высшимъ органомъ *) является весь народъ или, по порученію его, коллегіальное отвѣтственное учрежденіе. Такимъ образомъ въ республикѣ носителемъ верховной власти признается народъ, который осуществляетъ эту власть или непосредственно, или черезъ избранныхъ имъ представителей. Въ виду этого различаются два вида республикъ: *непосредственныя и представительныя.*

Непосредственная республика—самая простая и самая древняя форма государственнаго устройства. При ней весь народъ непосредственно осуществляетъ всѣ функціи государственнаго властвованія. Такое устройство возможно только въ государствахъ незначительныхъ по пространству и народонаселенію и по своей простотѣ оно было особенно распространено въ древнемъ мірѣ. Таковы были древнія Аѳины, Спарта. Въ наше время это устройство сохранилось въ нѣсколькихъ кантонахъ Швейцаріи, напр., Ури, Гларусѣ и др. Въ нихъ для обсужденія законодательныхъ вопросовъ, финансовыхъ дѣлъ и т. п. все взрослое мужское населеніе, собирается вмѣстѣ и въ такомъ народномъ собраніи постановляетъ рѣшенія.

Переходной формой отъ непосредственныхъ къ представительнымъ республикамъ являются *непосредственныя* республики *съ* народнымъ *голосованіемъ*, такъ называемымъ referendum'омъ (референдумъ). Здѣсь обсужденіе законопроектовъ принадлежитъ

*) См. ст. 93.

не всему народу, а собранію представителей, но затѣмъ законопроектъ подвергается народному голосованію—referendum'у-или *обязательному*, т. е. въ каждомъ случаѣ, или *факультативному*, производимому лишь по требованію опредѣленнаго числа гражданъ. При этомъ непосредственнаго собранія всѣхъ гражданъ не бываетъ, а голосованіе законопроекта (опросъ по поводу его) происходитъ по отдѣльнымъ общинамъ.

Эта форма непосредственныхъ республикъ существуетъ тоже въ кантонахъ Швейцаріи. Обязательный referendum установленъ, напр., въ Цюрихѣ, Бернѣ, Граубюнденѣ и др. Факультативный referendum существуетъ въ 9 кантонахъ, въ томъ числѣ въ Женевѣ, гдѣ referendum, т. е. народное голосованіе законопроекта, принятаго кантональнымъ совѣтомъ, производится только въ случаѣ требованія о томъ не менѣе трехъ съ половиной тысячъ избирателей.

Наконецъ, въ *представительныхъ республикахъ* верховная власть народа осуществляется не непосредственно всѣми гражданами, а путемъ представительства. Въ нихъ народъ избираетъ своихъ представителей, собраніе которыхъ и признается суверennымъ органомъ верховной власти.

Типичнымъ образцомъ представительной парламентарной республики можетъ служить нынѣшняя *Франція*. Въ ней органомъ верховной власти является *Національное Собраніе* (Assemblée Nationale). Оно слагается изъ двухъ палатъ—палаты депутатовъ и сената, которыя соединяются вмѣстѣ только для выбора президента республики и для обсужденія предполагаемыхъ измѣненій конституціонныхъ зако-

новъ. *Палата депутатовъ* состоитъ изъ 576 членовъ въ возрастѣ отъ 25 лѣтъ, избираемыхъ на 4 года путемъ всеобщей подачи голосовъ; при этомъ избирательнымъ правомъ („всеобщимъ") пользуются лица мужского пола, достигшія 21 года, кромѣ опороченныхъ по суду и состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. *Сенатъ* состоитъ изъ 300 сенаторовъ, возрастомъ отъ 40 лѣтъ, избираемыхъ на 9-лѣтній срокъ. Палата депутатовъ и сенатъ засѣдаютъ за исключеніемъ вышеупомянутыхъ случаевъ отдѣльно; законы получаютъ силу по одобреніи ихъ обѣими палатами и въ утвержденіи не нуждаются.

Главою исполнительной власти является *президентъ,* избираемый Національнымъ Собраніемъ на 7 лѣтъ съ правомъ переизбранія. Президенту принадлежитъ *въ области законодательства* право законодательной иниціативы; хотя онъ и не утверждаетъ законовъ, но въ теченіе мѣсячнаго срока имѣетъ право возвратить принятый палатами законопроектъ для новаго разсмотрѣнія; съ согласія сената онъ можетъ распустить палату депутатовъ до истеченія срока ея полномочій и назначить новые выборы; въ сферѣ *управленія* полномочія президента особенно широки: онъ назначаетъ, но только изъ большинства палаты, министровъ, отвѣтственныхъ передъ палатой, и другихъ должностныхъ лицъ, ведетъ международныя сношенія и заключаетъ международные договоры, доводя о нихъ до свѣдѣнія Національнаго Собранія; объявленіе имъ войны можетъ состояться только съ согласія Н. Собранія; въ сферѣ *судебной* ему принадлежитъ право назначенія судей и право помилованія преступниковъ.—

Отвѣтственность президента ограничена единственнымъ случаемъ обвиненія его въ государственной измѣнѣ; въ этомъ случаѣ онъ предается суду палатой депутатовъ, а судитъ его сенатъ.

Изъ приведеннаго перечня правъ и полномочій президента видно, что они весьма обширны; онъ почти безотвѣтствененъ и по своей власти какъ бы приближается къ монарху. Однако срочность его полномочій и выборное положеніе рѣзко отличаютъ его отъ монарха; уже одна возможность непереизбранія его по истеченіи полномочій достаточно гарантируетъ его подчиненіе власти народа.

Демократическая республика мыслится какъ однопалатная съ возможно большимъ привлеченіемъ въ составъ законодательной палаты демократическихъ элементовъ путемъ всеобщаго голосованія.

Сложныя формы государственнаго устройства.

Мы обозрѣвали пока формы устройства *простыхъ* государствъ, т. е. существующихъ отдѣльно, внѣ связи съ другими, но жизнь даетъ намъ примѣры *соединенія* отдѣльныхъ государствъ, благодаря чему образуются уже государства *сложныя*.

Соединенія государствъ бываютъ въ формѣ *уній* и *федерацій*.

Уніи. Уніей называется соединеніе двухъ отдѣльныхъ государствъ, обусловленное единствомъ ихъ монарха. Такимъ образомъ унія возможна только между монархическими государствами. Оба унированныя государства остаются независимыми одно отъ другого, живутъ отдѣльной жизнью и у каждаго изъ нихъ есть свои особые органы законодательства, управленія и суда. Между ними нѣтъ собственно никакой внутренней связи; только монархъ у нихъ общій. Такой монархъ

какъ бы совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ двѣ власти, изъ которыхъ каждую порознь осуществляетъ черезъ посредство различныхъ для обоихъ государствъ органовъ. Однако общность монарха приводитъ иногда и къ нѣкоторой общности политической жизни обоихъ государствъ: напр., война между ними, какъ подвластными одному монарху, конечно немыслима; поэтому же получается солидарность ихъ и въ организаціи международныхъ отношеній черезъ посредство общихъ дипломатическихъ агентовъ; возможны также общая военная организація для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, а также общіе финансы, поскольку они вызываются общими расходами.

Унія государствъ можетъ быть *личная* и *реальная.*

Личной уніей называется соединеніе двухъ государствъ, возникающее въ виду того, что во главѣ обоихъ становится одно лицо, одинъ монархъ, случайно получившій право на оба престола *). Это можетъ произойти по законамъ о престолонаслѣдіи вслѣдствіе родственныхъ узъ, связывывающихъ монархическія династіи различныхъ государствъ; при неодинаковости законовъ о престолонаслѣдіи въ унированныхъ государствахъ такая унія имѣетъ болѣе или менѣе временный характеръ. Такъ, напр., личной уніей были соединены Англія и Ганноверъ съ 1714 по 1837 годъ. Въ 1714 году по праву престолонаслѣдія въ Англіи на англійскій престолъ вступилъ Георгъ, курфюрстъ ганноверскій, родственникъ англійскаго короля Якова II, и такимъ образомъ получилась личная унія Англіи и Ганновера. Унія эта продолжалась при четырехъ Георгахъ и Вильгельмѣ IV до 1837 года, когда престолъ Англіи, за неимѣніемъ у Вильгельма IV сыновей, перешелъ по англійскимъ законамъ о престолонаслѣдіи къ дочери, королевѣ Викторіи. Но такъ какъ по законамъ Ганновера женщины престола не наслѣдуютъ, то ганноверская корона перешла не къ Викторіи, а къ ея дядѣ, брату Вильгельма IV, Георгу. Такимъ образомъ единство монарха въ этихъ госу-

*) Возможно, что это будутъ престолы въ государствахъ, далекихъ между собой не только по интересамъ, но и по разстоянію, и значитъ, не связанныхъ между собой даже сосѣдствомъ границъ.

дарствахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и личная унія, соединявшая ихъ, прекратились, и Ганноверъ отдѣлился отъ Англіи.

Реальной уніей называется соединеніе двухъ государствъ подъ властью одного монарха, основанное не на случайномъ соединеніи въ его лицѣ правъ на оба престола, а на юридическомъ титулѣ (договорѣ). Тутъ предполагается уже не временное, а постоянное соединеніе государствъ и одинаковый въ обоихъ государствахъ порядокъ престолонаслѣдія. Наиболѣе чистымъ образцомъ реальной уніи являлась унія Швеціи и Норвегіи, установленная актомъ, принятымъ парламентами обоихъ государствъ въ 1815 году, и прекратившаяся въ 1905 году. Швеція и Норвегія кромѣ общаго короля почти не имѣли общихъ учрежденій: были только общіе дипломатическіе агенты да шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ былъ уполномоченъ вести дипломатическія сношенія и за Норвегію.

Теперь единственнымъ примѣромъ реальной уніи можетъ служить унія Австріи и Венгріи, опредѣляемая законами, принятыми австрійскимъ и венгерскимъ парламентами 1867 г. Здѣсь, на ряду съ отдѣльными, самостоятельными для каждаго государства органами законодательства, управленія и суда, имѣются и общія учрежденія; таковы—общее министерство иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ сосредоточены всѣ дѣла этого вѣдомства для обоихъ государствъ, а также общія министерства военное и финансовъ, вѣдающія, впрочемъ, только общее военное управленіе и общіе же финансы: въ обоихъ государствахъ есть кромѣ того и отдѣльныя министерства этихъ вѣдомствъ (военное и финансовъ). Затѣмъ для обсужденія общаго бюджета и контроля общаго управленія существуютъ имперскія делегаціи, избираемыя изъ среды австрійскаго и венгерскаго парламентовъ. Существованіе всѣхъ этихъ общихъ учрежденій показываетъ, что въ обоихъ государствахъ имѣются и общіе интересы—совмѣстно осуществляемыя задачи управленія. Вообще взаимныя отношенія Австріи и Венгріи представляются болѣе тѣсными, чѣмъ это было, напр., въ Швеціи и Норвегіи, и въ юридической литературѣ существуетъ даже воззрѣніе, по которому Австро-Венгрія

должна считаться не уніей, а союзнымъ государствомъ (Данчеръ) *).

Федераціи. Федераціей называется соединеніе двухъ или нѣсколькихъ государствъ на почвѣ общихъ государственныхъ интересовъ. Такимъ образомъ федераціи примѣнимы ко всякимъ государствамъ, какъ монархическимъ, такъ и республиканскимъ. Онѣ бываютъ въ формѣ союза государствъ и въ формѣ союзнаго государства.

Союзъ государствъ — это старая, неполная форма соединенія государствъ преимущественно въ интересахъ взаимной внѣшней самозащиты и безопасности. Союзъ основывается на договорномъ соглашеніи между государствами, при чемъ каждое изъ нихъ остается вполнѣ независимымъ и самостоятельнымъ, сохраняя во всей полнотѣ свой суверенитетъ. Соглашеніе сопутствуетъ не только возникновенію, но и всей послѣдующей жизни союза. Проведеніе какихъ-либо общихъ мѣръ и рѣшеній считается возможнымъ только при условіи согласія на то всѣхъ соединившихся государствъ. Это достигается, или непосредственными сношеніями ихъ правительствъ или черезъ съѣздъ уполномоченныхъ, которые въ сущности являются простыми передатчиками мнѣній тѣхъ же правительствъ, а не членами, высказывающимися по личному убѣжденію. Общія постановленія исполняются самими правительствами отдѣльныхъ государствъ. Ни союзныхъ

*) Унія въ чистомъ видѣ, какъ связь государствъ, обусловленная только единствомъ монарха, безъ наличности общихъ народныхъ интерисовъ въ этихъ государствахъ, является мало пригодной формой соединенія и лишена будущности; не говоря уже о личной уніи, которая есть ничто иное, какъ наслѣдіе старины (когда на государство смотрѣли какъ на вотчину правителя), и реальная унія, связывая государства только общностью монарха, создаетъ крайне затруднительное положеніе и прежде всего для самого монарха: править двумя государствами, которыя ничѣмъ кромѣ его личности не соединены и интересы которыхъ могутъ быть даже противоположны—трудная задача; поскольку же соединеніе унированныхъ государствъ становится жизнеспособнымъ, покоится на внутренней связи между ними общностью народныхъ интересовъ и стремленій, постольку унія, какъ специфическая форма соединенія черезъ монарха, отходитъ на задній планъ, и въ качествѣ связующаго элемента выступаетъ вдругой факторъ соединенія—союзное (федеративное) начало жизни, о чемъ и будетъ сейчасъ рѣчь.

учрежденій, ни принудительной власти, обезпечивающей исполненіе этихъ постановленій, не бываетъ и, по самому характеру данной формы соединенія государствъ, быть не можетъ; при такихъ условіяхъ союзная жизнь и дѣятельность развиваются слабо, а требованіе общаго во всемъ соглашенія легко приводитъ къ распаденію союза. Такимъ образомъ эта форма соединенія государствъ, не смотря на свою жизненную цѣль—удовлетвореніе общихъ интересовъ—недостаточно устойчива. Она является какъ бы переходной формой къ болѣе совершенной организаціи сложнаго государства—союзному государству. Какъ примѣры союза государствъ могутъ быть указаны—ахейскій союзъ въ древней Греціи, Германскій союзъ до австро-прусской войны 1866 года.

Союзное государство представляетъ собой уже гораздо болѣе прочное и тѣсное соединеніе государствъ, чѣмъ союзъ государствъ. Это соединеніе прочнѣе, потому что покоится не на договорномъ началѣ, а на союзномъ правѣ (законодательствѣ), на существованіи союзной власти, получающей самостоятельное и независимое значеніе; оно тѣснѣе, потому что задача союзной власти не ограничивается интересами внѣшней безопасности, но обнимаетъ собой и различные интересы внутренняго благосостоянія. И союзная власть и власть отдѣльныхъ государствъ дѣйствуютъ на одной территоріи, но каждая вѣдаетъ свои дѣла. Отмежевывая свою сферу дѣйствій, союзная власть опредѣляетъ этимъ и рамки самостоятельности отдѣльныхъ государствъ; въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ они пользуются извѣстной самостоятельностью, такъ называемой *политической автономіей* (имѣютъ собственные органы законодательства, управленія и суда), и эта самостоятельность можетъ быть очень значительна, но все же она находитъ себѣ предѣлъ въ суверенитетѣ центральной, союзной власти; союзная власть является послѣднимъ судьей этой самостоятельности. Постановленія союзной власти осуществляются особыми союзными учрежденіями: она имѣетъ свое законодательство, войско, свои финансы, свою администрацію, свои суды. Поэтому союзное государство есть дѣйствительно единое государство, надѣленное самостоятельной принудительной властью, а не совокупность

отдѣльныхъ государствъ. *) Примѣрами союзнаго государства **) могутъ служить Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Швейцарскій союзъ и Германская имперія.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты явились первымъ примѣромъ организаціи этого новаго сложнаго политическаго тѣла-союзнаго государства. Они созданы конституціей, выработанной и провозглашенной съ общаго согласія нѣсколькихъ штатовъ въ 1787 году. Конституція эта начинается словами: „Мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ, въ намѣреніи образовать болѣе совершенный союзъ, установить правосудіе, упрочить внутреннее спокойстіе, обезпечить внѣшнюю безопасность, споспѣшствовать общему благосостоянію, обезпечить намъ самимъ и нашему потомству блага свободы, предписываемъ и установляемъ эту конституцію для Соединенныхъ Штатовъ Америки". Уже изъ приведенныхъ словъ явствуетъ, что это не договоръ, а конституція, учредительный законъ, установленный народомъ; при этомъ установленъ и самый порядокъ измѣненія конституціи. Кромѣ единаго народа, о которомъ говорится выше, мы находимъ въ Соединенныхъ Штатахъ и единую союзную власть, и территорію, въ извѣстной степени объединяемую воздѣйствіемъ этой союзной власти, т. е. всѣ три элемента государства (народъ, власть, территорія). Такъ образовалось союзное государство— Соединенные Штаты Америки, число которыхъ, путемъ постепеннаго присоединенія къ союзу новыхъ штатовъ, возросло до 45-ти.

Центральными органами союзной власти являются въ об-

*) Государства, входящія въ составъ союзнаго, сохраняютъ за собою названіе *государствъ*, потому что, въ силу союзнаго законодательства, пользуются *самостоятельностью*, въ сферѣ принадлежащаго имъ властвованія, *по собственному праву* и *не подчинены надзору* союзной власти (въ этомъ ихъ существенное отличіе отъ провинцій и областей); ихъ государственное властвованіе только ограничивается союзной властью, теряетъ свой верховный (суверенный) характеръ; значитъ, они *государства*, но только *не суверенныя*.

**) Основаніемъ къ ихъ возникновенію служатъ, какъ мы уже говорили, общіе стремленія и интересы народовъ, а также потребность, по условіямъ современной государственной жизни, въ образованіи крупныхъ могущественныхъ державъ съ сохраненіемъ извѣстной самостоятельности и за болѣе мелкими политическими союзами.

ласти законодательной—конгрессъ, въ области правительственной—президентъ; во главѣ судебной власти стоитъ верховный судъ.

Конгрессъ состоитъ изъ *сената* и *палаты представителей. Въ сенатъ* каждый штатъ даетъ двухъ сенаторовъ, избираемыхъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ изъ лицъ, достигшихъ 30 лѣтъ и пробывшихъ въ гражданствѣ штатовъ не менѣе 9 лѣтъ; срокъ ихъ полномочій 6-ти лѣтній. Въ *палату* представители избираются непосредственно гражданами по округамъ штатовъ (при чемъ одинъ представитель приходится приблизительно на 154 тысячи жителей) изъ лицъ въ возрастѣ отъ 25 лѣтъ, пробывшихъ въ гражданствѣ штатовъ не менѣе 7 лѣтъ; срокъ полномочій 2-лѣтній.

Къ компетенціи конгресса относится: союзное законодательство и въ частности международныя сношенія, организація войска и флота, регулированіе внѣшней торговли, монетнаго, почтоваго дѣла, установленіе налоговъ для цѣлей всего союза, объявленіе войны и заключеніе мира.

Президентъ республики—глава исполнительной власти. Онъ избирается на 4 года особыми выборщиками отъ штатовъ и долженъ быть природнымъ гражданиномъ штатовъ, не моложе 35 лѣтъ, живущимъ въ предѣлахъ штатовъ не менѣе 14 лѣтъ. Онъ—высшій начальникъ морскихъ и сухопутныхъ силъ; съ утвержденія сената онъ заключаетъ международные договоры, назначаетъ пословъ и высшихъ должностныхъ лицъ; въ области законодательной онъ имѣетъ право въ теченіе 10 дней возвратить конгрессу принятый имъ законопроектъ для вторичнаго разсмотрѣнія, и законопроектъ получаетъ силу только въ случаѣ новаго принятія его большинствомъ двухъ третей голосовъ; въ области судебной президенту принадлежитъ право съ согласія сената назначать судей верховнаго суда, а также право помилованія преступниковъ. При президентѣ состоятъ подчиненныя ему лица съ министерскими функціями, но отвѣтственность передъ палатами за руководство органами управленія несетъ только самъ президентъ. Право суда надъ президентомъ принадлежитъ конгрессу въ цѣломъ: его предаетъ суду палата пред-

ставителей, и судитъ сенатъ, при чемъ для обвинительнаго приговора требуется большинство ²/₃; такимъ приговоромъ онъ можетъ быть удаленъ отъ должности, если же требуется наложить еще и уголовное наказаніе, то, по удаленіи отъ должности, онъ предается суду верховнаго союзнаго суда.

Верховный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и восьми членовъ, назначаемыхъ президентомъ съ согласія сената; полномочія этого суда очень велики: онъ имѣетъ право провѣрять, согласны ли съ конституціей законы, изданные конгрессомъ.

Въ отдѣльныхъ штатахъ есть особые органы законодательства, управленія и суда. Законодательная власть въ нихъ принадлежитъ законодательнымъ совѣтамъ, а правительственная—губернаторамъ штатовъ.

Къ компетенціи союзной власти отнесены главнымъ образомъ дѣла общаго значенія, при чемъ общій юридическій порядокъ касается нѣкоторыхъ сторонъ не только внѣшней, но и внутренней жизни отдѣльныхъ штатовъ. Такъ, въ самой конституціи установлены нѣкоторыя общія правила, обязательныя для законодательства отдѣльныхъ штатовъ; напр., запрещается вводить рабство, дворянскіе титулы, гарантируется республиканская форма правленія, устанавливается обязательное существованіе суда присяжныхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

Союзная власть уполномочена охранять юридическій порядокъ какъ общій, создаваемый ею и основанный на конституціи, такъ и опирающійся на законодательство отдѣльныхъ штатовъ. Она хотя и ограничена функціями, предоставляемыми ей конституціей, но поставлена выше власти отдѣльныхъ штатовъ: при возникновеніи спора о предѣлахъ компетенціи союза и штатовъ окончательное рѣшеніе вопроса принадлежитъ союзной власти. Въ случаѣ надобности для приведенія въ исполненіе союзныхъ законовъ и подавленія возстаній она можетъ пользоваться вооруженной силой. Чтобы обезпечить союзной власти полную независимость, выдѣленъ особый дистриктъ Колумбія, не входящій въ составъ территоріи отдѣльныхъ штатовъ и находящійся въ

непосредственномъ и исключительномъ распоряженіи союзной власти. Въ немъ имѣютъ пребываніе высшіе органы этой власти.

Швейцарскій союзъ образовался по конституціи 1848 года изъ двадцати двухъ кантоновъ, имѣющихъ республиканское устройство *). Въ общемъ организація союза основана на тѣхъ же принципахъ, что и въ Штатахъ Америки, но въ осуществленіи верховной власти весь народъ принимаетъ болѣе непосредственное участіе. Такъ швейцарская конституція устанавливаетъ факультативный referendum: 1) по вопросамъ о пересмотрѣ конституціи, проектированнымъ союзнымъ собраніемъ, и 2) для союзныхъ законовъ. По требованію въ первомъ случаѣ пятидесяти тысячъ, а во второмъ тридцати тысячъ гражданъ, эти вопросы и законопроекты подвергаются народному голосованію, которое производится по общинамъ. Союзная власть принадлежитъ: въ области законодательной союзному собранію, которое состоитъ изъ двухъ палатъ *національнаго совѣта* (представительство швейцарскаго народа въ цѣломъ) и *кантональнаго совѣта* (представительство отъ отдѣльныхъ кантоновъ); въ области правительственной— союзному совѣту, состоящему изъ семи членовъ во главѣ съ президентомъ, избираемыхъ въ союзномъ собраніи; во главѣ судебной власти стоитъ союзный судъ, состоящій изъ 9 членовъ, избираемыхъ союзнымъ собраніемъ такъ, чтобы всѣ три національныхъ языка (французскій, нѣмецкій и итальянскій) нашли себѣ въ немъ представителей. Мы не будемъ излагать техническихъ подробностей организаціи властей и ихъ компетенціи и ограничимся замѣчаніемъ, что въ общихъ чертахъ компетенція союзной власти въ Швейцаріи шире, чѣмъ въ Америкѣ. Здѣсь больше и общихъ началъ права, обязательныхъ для кантональнаго законодательства; такъ этими общими началами тщательно гарантированы гражданскія свободы (передвиженія, печати, религіозная и пр.), установлена недопустимость смертной казни за политическія преступленія и т. п. Союзная власть обезпечиваетъ кантонамъ неприкосновенность ихъ конституцій, но подъ усло-

*) Среди нихъ, какъ мы видѣли, есть и непосредственныя республики.

віемъ, чтобы въ нихъ не заключалось ничего противнаго союзной конституціи. Въ случаѣ возникновенія столкновеній между кантонами, они обязываются представлять о нихъ на разрѣшеніе союзной власти, которая можетъ для возстановленія законнаго порядка созвать необходимыя вооруженныя силы *).

Германская имперія. До 1866 года такъ называемый Германскій союзъ представлялъ собой союзъ государствъ съ нѣмецкимъ населеніемъ. Въ этотъ союзъ входила и Австрія своими нѣмецкими областями (безъ земель славянскихъ и венгерскихъ). Раздробленность политической жизни, какъ это всегда бываетъ въ союзѣ государствъ, создавала затрудненія національному развитію и заставляла стремиться къ болѣе тѣсному политическому объединенію, однако такое стремленіе встрѣчало большую помѣху въ соперничествѣ двухъ сильнѣйшихъ державъ союза,—Пруссіи и Австріи, которое привело, наконецъ, въ 1866 году къ австро-прусской войнѣ. Война кончилась побѣдой Пруссіи, отпаденіемъ отъ союза Австріи и возникновеніемъ сѣверо-германскаго союза подъ гегемоніей Пруссіи. Однако, въ виду пражскаго трактата, присоединеніе къ этому союзу и южно-германскихъ государствъ нѣкоторое время не могло осуществиться и произошло только въ 1871 году послѣ франко-прусской войны и побѣдъ надъ Франціей. Въ этомъ году, согласно германской имперской конституціи, было провозглашено союзное государство—Германская имперія. Въ нее вошло 25 государствъ, въ томъ числѣ двадцать двѣ монархіи, а именно 4 королевства (Пруссія, Баварія, Саксонія и Вюртембергъ), 6 великихъ герцогствъ, 5 герцогствъ, 7 княжествъ и затѣмъ три вольныхъ города (Любекъ, Бременъ и Гамбургъ) съ республиканской формой правленія.

Несомнѣнно, что и германская конституція сложилась подъ вліяніемъ сѣверо-американской, но характерныя особенности ея, именно монархическій строй ея составныхъ ча-

*) Постоянной арміи въ союзѣ не имѣется (въ каждомъ кантонѣ есть по 300 человѣкъ для несенія внутренней службы), но каждый швейцарецъ подлежитъ воинской повинности (или платитъ особый военный налогъ).

стей отразился и на самомъ характерѣ конституціи. Въ монархіи носителемъ верховной власти является монархъ, и германская конституція явилась не актомъ народной воли, какъ сѣверо-американская и швейцарская, а актомъ договорнаго соглашенія монархическихъ правительствъ. Правда, предметомъ соглашенія было установленіе имперіи, и съ образованіемъ ея вступила въ силу уже конституція, на которой (а не на договорѣ) и основывается вновь образовавшееся союзное государство. Однако монархическій строй отдѣльныхъ государствъ, съ трудомъ поддающійся ограниченіямъ, самъ собой обусловилъ и большую самостоятельность ихъ въ ущербъ твердой и послѣдовательной организаціи союзной власти. Затѣмъ Германскую имперію, какъ союзное государство, отличаетъ отъ Америки и Швейцраіи и неравноправность отдѣльныхъ входящихъ въ нее государствъ; эта неравноправность заключается въ подавляющемъ вліяніи одного изъ нихъ—Пруссіи.

Королю прусскому принадлежитъ званіе императора. Органами союзной, имперской власти являются: императоръ, союзный совѣтъ и рейхстагъ.

Императору (независимо отъ его правъ какъ конституціоннаго монарха Пруссіи) въ сферѣ имперской власти принадлежатъ слѣдующія полномочія: во внѣшнихъ дѣлахъ онъ—представитель международныхъ сношеній имперіи, назначаетъ и принимаетъ пословъ, объявляетъ войну *), заключаетъ миръ, союзы и договоры съ другими государствами; во внутреннихъ дѣлахъ онъ—главнокомандующій всѣми военными силами имперіи, созываетъ и закрываетъ союзный совѣтъ и рейхстагъ, назначаетъ имперскаго канцлера; ему принадлежитъ право инціативы и обнародованія имперскихъ законовъ, и кромѣ того онъ можетъ остановить всякій законъ, направленный къ измѣненію существующаго законодательства по военному и военно-морскому управленію. Императоръ за свои распоряженія въ сферѣ имперской власти безотвѣтственъ, и акты, исходящіе отъ него, скрѣпляются имперскимъ

*) если не послѣдовало нападенія на имперію, то только съ согласія союзнаго совѣта.

канцлеромъ, на котораго и перелагается отвѣтственность за ихъ закономѣрность.

Союзный совѣтъ состоитъ изъ уполномоченныхъ отъ правительствъ отдѣльныхъ государствъ; въ немъ предсѣдательствуетъ имперскій канцлеръ. Союзному совѣту совмѣстно съ рейхстагомъ принадлежитъ имперская законодательная власть и кромѣ того онъ самостоятельно осуществляетъ имперскую правительственную власть.

Рейхстагъ состоитъ изъ народныхъ представителей Германіи, избираемыхъ путемъ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ, при чемъ отъ Пруссіи избирается $^2/_3$ всѣхъ членовъ рейхстага. Онъ обсуждаетъ имперскіе законопроекты и бюджетъ, а также обладаетъ правомъ запросовъ для контроля надъ имперскимъ правительствомъ.

Въ имперіи есть также общій имперскій судъ, засѣдающій въ Лейпцигѣ.

Германская конституція вовсе не устанавливаетъ общихъ началъ для законодательства отдѣльныхъ государствъ. Такъ, напр., ею не гарантируются права гражданской свободы; она не устанавливаетъ для отдѣльныхъ государствъ опредѣленной формы правленія, равнымъ образомъ и не обязываетъ ихъ сохранять и ту форму правленія, которая существовала въ нихъ при образованіи имперіи. Поэтому вопросъ о политическомъ строѣ отдѣльныхъ государствъ остается открытымъ.

Компетенція имперской власти распространяется согласно конституціи на тѣ области жизни, которыя имѣютъ общее значеніе, каковы напр., организація военной силы, консульскія учрежденія, таможенное и монетное дѣло, почта, телеграфъ, пути сообщенія, имѣющіе общеимперское значеніе и т. п. Имперскіе законы имѣютъ преобладаніе надъ законами отдѣльныхъ государствъ. Послѣднія за тѣми ограниченіями, которыя вызываются существованіемъ имперской власти, пользуются самостоятельной политической жизнью, каждое согласно своей конституціи; помимо самостоятельности во внутреннихъ дѣлахъ отдѣльныя государства не лишены также права международныхъ сношеній и заключенія международныхъ договоровъ, поскольку это не отнесено къ исключительному вѣдѣнію имперской власти.

Объ Учредительномъ Собраніи.

Послѣ отреченія императора Николая II и великаго князя Михаила Александровича полнота власти въ Россіи перешла къ Временному Правительству, возникшему, волею народа, по почину Государственной Думы. Въ его составъ вошли сначала преимущественно народные представители изъ числа членовъ Государственной Думы. Принявъ власть, Временное Правительство дало клятву блюсти интересы народа и объявило, что задачей его будетъ доведеніе свободной страны до Учредительнаго Собранія, созваннаго въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Учредительное Собраніе—это собраніе избранныхъ всей Россіей представителей, которое будетъ имѣть своей задачей установить основы новой жизни, учредить свободную Россію, выработать ея конституцію. Оно должно будетъ заложить прочный фундаментъ новаго государственнаго зданія великой страны, доселѣ связанной по рукамъ и ногамъ въ дѣлѣ государственнаго и народнаго строительства, въ развитіи своихъ живыхъ и производительныхъ силъ и проявленіи народной мощи. Народные представители въ Учредительн. Собраніи должны будутъ воплотить въ немъ всенародную волю и поэтому быть избраны всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. О значеніи этихъ условій голосованія мы уже говорили стр. 77, 78).

Наше Учредительное Собраніе, какъ заново вырабатывающее конституцію государства, явится полновластнымъ, и никто не можетъ ограничить ни продолжительности его занятій, ни круга его вѣдѣнія, т. е. вопросовъ, которые оно найдетъ нужнымъ поставить на свое обсужденіе и разрѣшеніе. Ему не могутъ быть поставлены заранѣе и точно опредѣленныя задачи, какъ это бываетъ, напр., съ Учредительнымъ Собраніемъ, созываемымъ для пересмотра уже дѣйствующей конституціи, въ порядкѣ и для цѣлей, указанныхъ въ самой конституціи. Но, такъ какъ Учредит. Собраніе получаетъ отъ народа лишь временную власть, для установленія правового строя жизни, то оно, конечно, не можетъ быть чрезмѣрно продолжительнымъ. Очевидно,

оно должно будетъ выявить голосъ всего народа по основнымъ вопросамъ государственнаго бытія и народныхъ чаяній. Таковы: главный вопросъ — о формѣ правленія въ государствѣ (монархія, республика и какая именно), земельный вопросъ, вопросъ о мирѣ, объ автономіи отдѣльныхъ областей, можетъ быть, о рабочемъ законодательствѣ, о равноправіи національностей, объ уничтоженіи сословій, о всеобщемъ обязательномъ образованіи, о радикальномъ укрѣпленіи трезвости и т. п. При созывѣ Учредительнаго Собранія Временное Правительство передастъ ему всю власть, полученную отъ народа, и уже Учредительному Собранію предстоитъ вручить исполнительную власть Правительству въ новомъ или въ томъ же составѣ, оставивъ въ своихъ рукахъ власть законодательную.

На время дѣятельности Учредительнаго Собранія Правительство, т. е. исполнительная власть, будетъ, вѣроятно, организовано по принципу отвѣтственнаго предъ Учредительнымъ Собраніемъ министерства. По выполненіи своихъ задачъ Учредительное Собраніе разойдется, уступивъ мѣсто Законодательному Собранію (законодат. палатѣ или палатамъ) и тому нормальному государственному строю и порядку законодательства, управленія и суда, который будетъ установленъ выработанной Учредительнымъ Собраніемъ конституціей.

Для созыва самого Учредительнаго Собранія, на которое возлагается такой громадной важности сложная и отвѣтственная работа, потребовалось изданіе избирательнаго закона, стремящагося обезпечить въ лицѣ Собранія дѣйствительное выраженіе народной воли. Этотъ избирательный законъ нынѣ готовъ и уже опубликованъ Временнымъ Правительствомъ. Законъ этотъ называется Положеніемъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе и состоитъ изъ трехъ раздѣловъ, включающихъ въ себя 258 статей. По этому Положенію Учредительное Собраніе образуется изъ членовъ, избранныхъ населеніемъ на основѣ всеобщаго, безъ различія пола, и равнаго избирательнаго права, посредствомъ прямыхъ выборовъ и тайнаго голосованія. Для производства выборовъ образуются избирательные округа, преимущественно

по губерніямъ и областямъ. Петроградъ и Москва образуютъ отдѣльные избирательные округа. Число членовъ Учредительнаго Собранія, подлежащихъ избранію отъ каждаго округа, установлено въ особомъ расписаніи, а всѣхъ ихъ отъ гражданскаго населенія будетъ 730 *). Правомъ участія въ выборахъ пользуются граждане обоего пола, коимъ ко дню выборовъ исполнится 20 лѣтъ, неопороченные по суду; исключаются также безумные, подопечные глухонѣмые и злонамѣренные несостоятельные должники. Военнослужащіе пользуются правомъ участія въ выборахъ, если они достигнутъ ко дню выборовъ возраста, установленнаго для послѣдняго досрочнаго призыва; если они самовольно оставили ряды войскъ, то лишаются права участія въ выборахъ. Члены царствовавшаго въ Россіи дома не могутъ ни избирать, ни быть избираемы въ Учредительное Собраніе.

Для непосредственнаго осуществленія избирателями ихъ правъ отдѣльные округа разбиваются на избирательные участки (волости или ихъ части, города или ихъ части и т. п.) и уже потомъ результаты голосованія будутъ сведены воедино по всему избирательному округу. Право участія

---

*) Расписаніе числа членовъ Учредительнаго Собранія по отдѣльнымъ избирательнымъ округамъ:

Алтайскій округъ—13 членовъ, Аму-Дарьинскій—1, Архангельскій—2, Астраханскій—5, Бессарабскій—13, Витебскій—9, Владимірскій—9, Вологодскій—7, Волынскій—10, Воронежскій—15, Вятскій—16, области войска Донского—17, Екатеринославскій—18, Енисейскій—6, Забайкальскій—7, Закавказскій—36, Закаспійскій—2, Иркутскій—5, Казанскій—12, Калужскій—8, Камчатскій—1, Китайско-Восточной жел. дор.—1, Кіевскій—22, Костромской—8, Кубанско-Черноморскій—14, Курскій—13, Лифляндскій—4, Минскій—16, Могилевскій—15, Московскій-столичный—10, Московскій губернскій—9, Новгородскій—8, Нижегородскій—9, Олонецкій—2, Ордынскій—2, Оренбургскій—11, Орловскій—12, Пензенскій—9, Пермскій—18, Петроградскій-столичный—12, Петроградскій-губернскій—8, Подольскій—19, Полтавскій—15, Пріамурскій—7, Прикаспійскій—1, Псковскій—8, Рязанскій—10, Самаркандскій—5, Самарскій—17, Саратовскій—15, Семирѣченскій—6, Симбирскій—9, Смоленскій—10, Ставропольскій—6, Степной—14, Сырдарьинскій—9, Таврическій—9, Тамбовскій—16, Тверской—9, Терско-Дагестанскій—10, Тобольскій—10, Томскій—9, Тульскій—8, Тургайскій—5, Уфимскій—13, Уральскій—6, Ферганскій—10, Харьковскій—15, Херсонскій—18, Черниговскій—14, Эстляндскій—8, Якутскій—2 и Ярославскій—6.

въ выборахъ, не болѣе какъ по одному избирательному участку, имѣютъ лишь лица, внесенныя въ избирательный списокъ даннаго участка по ихъ мѣсту жительства или по заявленію ихъ о томъ.

Завѣдываніе производствомъ выборовъ возлагается по принадлежности на всероссійскую, окружныя, столичныя, уѣздныя, городскія и участковыя по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе комиссіи, а составленіе избирательныхъ списковъ на городскія, поселковыя и волостныя земскія управы. Въ Петроградѣ и Москвѣ образуются столичныя по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе комиссіи. Въ комиссіи входятъ представители городского и земскаго самоуправленій, суда и партій или группъ, заявившихъ кандидатскіе списки. Въ отдѣльныхъ главахъ положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе установлены, между прочимъ, подробныя правила о составленіи избирательныхъ списковъ, кандидатскихъ списковъ, порядка подачи и подсчета избирательныхъ записокъ, огражденія свободы и правильности выборовъ, способъ опредѣленія результатовъ ихъ и пр. Самые выборы будутъ вести политическія партіи, т. е. союзы и группы, въ которыхъ объединяются граждане, имѣющіе болѣе или менѣе одинаковые взгляды на основные вопросы. Ими въ числѣ не менѣе ста избирателей, по отдѣльнымъ избирательнымъ округамъ, на которые раздѣлено государство, заявляются списки ихъ кандидатовъ въ члены Учредительнаго Собранія. Группы избирателей, заявившія кандидатскіе списки, могутъ не позднѣе, чѣмъ за 15 дней до дня выборовъ, подать въ окружную по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе комиссію заявленія о соединеніи предлагаемыхъ ими кандидатскихъ списковъ. Эти заявленія должны быть подписаны представителями всѣхъ объединяющихся группъ. Въ зависимости отъ числа поданныхъ за тотъ или другой кандидатскій списокъ избирательныхъ голосовъ и распредѣляется затѣмъ, пропорціонально между отдѣльными списками, положенное на каждый округъ число членовъ Учредительнаго Собранія. Выборы въ Учредит. Собраніе въ настоящее время назначены Врем. Правительствомъ на 12 ноября, а созывъ его на 28 ноября 1917 г.

Раздѣлъ третій Положенія о выборахъ въ У. С. (съ 207 по 258 ст.) посвященъ порядку выборовъ въ арміи и флотѣ. Въ войсковомъ раіонѣ арміи, а равно въ Балтійскомъ и Черноморскомъ флотѣ, военнослужащіе участвуютъ въ выборахъ отдѣльно отъ прочаго населенія и голосуютъ за особые кандидатскіе списки, при чемъ число членовъ У. С. отъ арміи и флота будетъ опредѣлено соотвѣтственно численному ихъ составу ко времени выборовъ. Для арміи образовано 5 фронтовыхъ избирательныхъ округовъ, для флота два флотскихъ избирательныхъ округа (Балтійскій и Черноморскій) съ соотвѣтствующими комиссіями, приравниваемыми по правамъ и обязанностямъ къ окружнымъ. Учреждаются еще армейскія по дѣламъ о выборахъ въ У. С. комиссіи, приравниваемы къ уѣзднымъ и городскимъ, а также полковыя и судовыя, приравниваемыя къ участковымъ избирательнымъ комиссіямъ. Въ нихъ входятъ представители соотвѣтственныхъ военныхъ организацій—комитетовъ армейскихъ, полковыхъ, центральныхъ флотскихъ, судовыхъ и др.), а также представители партій и группъ, но съ нѣкоторыми ограниченіями.

Послѣ стремительнаго и почти безкровнаго революціоннаго переворота ринувшаяся по пути возвѣщенныхъ свободъ наша многострадальная родина, съ ея еще темными массами уже успѣла много претерпѣть отъ разставленныхъ передъ ней коварныхъ сѣтей, отъ потворства злоупотребленіямъ свободами и просто отъ преступленій, лишь прикрываемыхъ лозунгами свободы. Всеобщій развалъ и разруха надвинулись на Россію, и взоры всѣхъ любящихъ ее сыновъ устремлены съ содроганіемъ, но и съ надеждой къ Учредительному Собранію, въ которомъ великому народу предстоитъ сдать великій экзаменъ государственности.

Временное Правительство, изыскивая средства борьбы съ разливающейся по странѣ анархіей, къ возстановленію глубоко потрясеннаго порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и боеспособности нашей арміи, стоящей предъ жестокимъ врагомъ, въ декретѣ своемъ отъ 1 сентября 1917 г. объявило, находитъ нужнымъ положить предѣлъ внѣшней неопредѣленности нашего государственнаго строя, питающей смуту.

Удостовѣряя единодушное и восторженное признаніе республиканской идеи на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи, бывшемъ въ августѣ 1917 г., Временное Правительство означеннымъ декретомъ разъяснило, что порядокъ, коимъ оно управляетъ Россійскимъ Государствомъ, есть порядокъ республиканскій, и провозгласило Россійскую Республику. Постановленіе это имѣетъ декларативный характеръ, какъ отраженіе политическаго настроенія широкихъ круговъ населенія, но оно не создаетъ конституціи страны и органовъ республиканскаго устройства—законодательнаго собранія и президента. Конституцію дастъ лишь Учредительное Собраніе, задачи котораго такимъ образомъ не умаляются. Не будемъ же забывать тяжелыхъ уроковъ нашей короткой, но поучительной революціонной исторіи; не будемъ обольщаться обычными словами о томъ, что надъ всѣмъ обязательно восторжествуетъ богато одаренный русскій умъ, здравый смыслъ, неподкупная совѣсть и испытанная народная мудрость. Для всего этого, въ катастрофическіе дни переживаемыхъ Россіей испытаній необходима наверху твердая диктатура государственнаго разума и воли, а со стороны всѣхъ гражданъ-избирателей добросовѣстная подготовка себя къ высокой, хотя и рядовой, роли кладчиковъ новаго государственнаго зданія. Больше свѣта, больше правды! Сознательно и честно подойдемъ къ этой исторической работѣ и пошлемъ въ Учредительное Собраніе достойныхъ, преданныхъ родинѣ представителей.

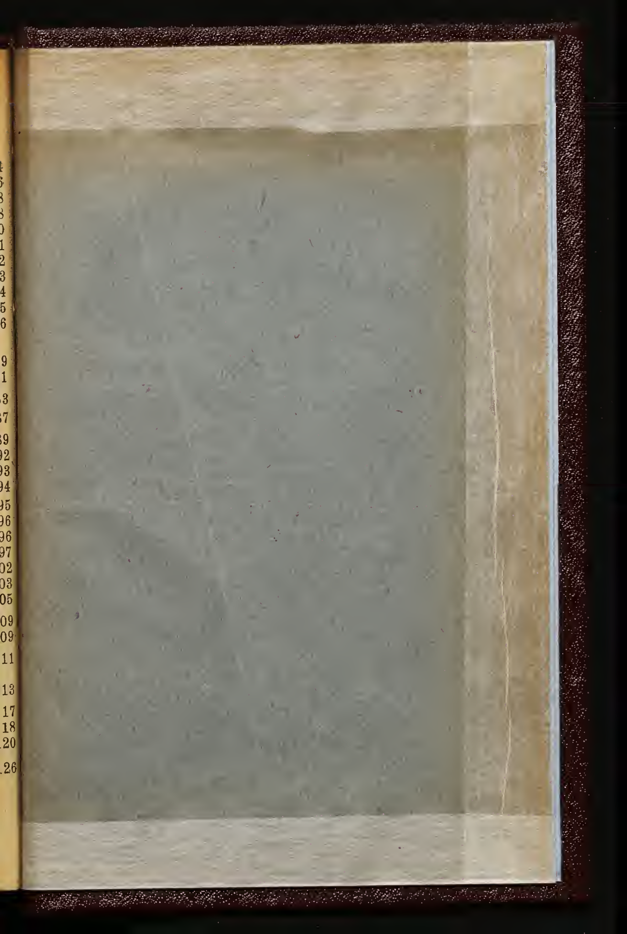
Вѣдь рѣчь пойдетъ не о принятіи отдѣльныхъ законопроектовъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ текущей жизни, а объ отвлеченномъ вопросѣ—о формѣ правленія въ государствѣ. Отвѣтъ на него можетъ быть найденъ лишь въ тайникахъ сознанія и неподкупаемой интересами момента совѣсти каждаго. Только изъ такого сочетанія разума и совѣсти можетъ родиться общая воля. Будемъ надѣяться и стремиться къ тому, чтобы въ небывало великомъ русскомъ собраніи всѣхъ населяющихъ Россію народовъ было сказано рѣшающее слово, проникнутое величіемъ правды и глубокаго соотвѣтствія потребностямъ страны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Общее ученіе о государствѣ.

Продается во всѣхъ юридическихъ и друг. книжныхъ магазинахъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
у автора—Петроградъ, Ковенскій пер., д. 13, кв. 4, телеф. 133-23.

